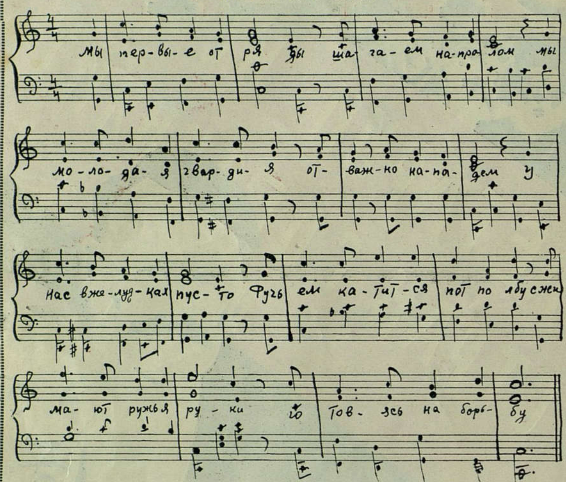

ПИОНЕР
№ 15
16
ПРОЛЕТАРИИ ВС
СТРАН СОЕДИНЯЙТЕ
СМЕ
СМЕНА СМЕНЕ ИДЕТ

ПЕРВЫЕ ОТРЯДЫ

WIR SIND DIE ERSTE REIHE

(Песня немецких пионеров)

Мы первые отряды Шагаем напролом, Мы, молодая гвардия, Отважно нападем.	Wir sind die erste Reihe Wir gehen drauf und dran Wir sind die junge Garde Wir greifen, greifen an.
У нас в желудках пусто, Ручьями льется пот по лбу. Сжимают ружья руки, Готовясь на борьбу.	Im Arbeitschweisz die Stirne Der Magen hungrig leer ja leer Die Händ voll Rusz und Schwielen Umspannen das Gewehr.
Готова наша гвардия К классовым боям, Когда буржуи сдохнут, Свобода будет нам.	So steht die junge Garde Zum Klassenkampf bereit Erst wann die Bürger bluten Erst dann sind wir befreit.
Ни слова перемирия, Гремит военный гром, С Люксембург и Либкнехтом Мы смело нападем.	Kein Wort mehr von verhandeln Das doch nicht frommen Kann ja Kann Mit Luxemburg und Liebkneht Wir greifen, greifen an.
Да здравствуют Советы, Будет страшный бой. Мчимся мы под знаменем Победы мировой.	Es lebe Sowiet Russland Hört wir marschieren schon Wir stürmen in dem Zeichen Der Volker rewolution.
Прыжок на баррикады, Старый мир на слом, на слом. Мы поднимаем знамя К победе над врагом.	Sprung auf die Barrikaden Heraus zum Bürger Krieg ja Krieg Pflanzt auf die Sowietfahne Zu blutigeren Krieg.

Ответы деткорам

Редакцией получено много заметок, которых, к сожалению, нельзя поместить в журнале. Большинство из этих заметок неинтересны, так как написаны в виде отчета о сделанной или проводимой работе.

Вот список таких заметок и фамилии деткоров:

«Работа отряда»—**А. Петрушкин**, станция Сарканд Джетысуйской губ. «За два года»—Деткор **И. Непомнящий**. Астрахань. «Наша работа»—**Сиротин**, г. Павлодар. «Как работает наш отряд пионеров»—**А. Чернов**, ст. Попельня, Белоцерковский окр. «Работа Красносельского отряда Ю. П.»—**Н. Жульнев**, Красносельск, Владимирск. губ. «Работа нашего отряда»—**И. Турецкий**, Минск. «Результаты 2-годовой работы отряда гор. Меленок»—**М. Назаров**, город Меленки. «Как у нас организовалась группа Ю. П.»—**П. Исупов**, село Малаховское, Ишимского окр. «Наш отряд—**В. Ружников**. Ст Устьванка. «Все на воздух»—**К. Миронов**, Вятка. «Первая беседа на вольном воздухе»—**Ф. Щербина**, ст. Зассовская Север. Кавказ. «Наша экскурсия в лес»—**М. Ефимов**, гор. Мещевск, Калужск. губ. «Наша экскурсия»—**П. Орлов**, Пятигорск. «Опыт прогулки Ю. П.»—**В. Гречин**, Иваново-Вознесенск. «Наши экскурсии»—**Г. Лифшиц**, Воронеж. «За город»—**И. Маклярский**, Одесса. «На нашей площадке»—**Л. Бабичев**, Астрахань. «Наша площадка»—**К. Ламетка**, Щербиновский рудник. «Наша конференция»—**М. Ильяшкевич**, Киев. «Как мы работаем»—**И. Логачев**, рудник Ирмино, Донбасс. «Наша стенгазета»—**Д. Т.** город Оренбург. «Работа октябрят»—**Т.**, г. Оренбург. «Как у нас проводятся сборы октябрят»—**М. Астафьев**, Самара. «Работа красных звездочек»—Деткор **Т. Поздняев**, Нижний Новгород. «Уфимский Детсад»—**В. Лощинов**, Уфа. «Наш огород»—**Рубин**, Рославль. «Завели огород»—**П. Орлов**, поселок Добровольный, Сев. Кав. «Как мы отпраздновали годовщину отряда»—**И. Сизион**, ст. Ново-Мышастовская, Куб. окр. «Общий сбор»—**Т.** г. Оренбург. «Организовали отряд»—**Ф. Валухов**, слобода Б. Троицкое. «Опыт работы»—**М. Айзенштадт**, ст. Гусино, Смоленск. губ. «О работе форпоста в школе»—**И. Логачев**, Рудник Ирмино, Донбасс. «Коллективно работаем»—**Н. Медведь**, Симферополь. «О перегрузках»—**Г. Лившиц**, Воронеж. «Моя работа в семье»—**Н. Медведь**, Симферополь. «Из нашей жизни»—**Ю. Архангельский**, село Турки, Сарат. губ.

Кроме заметок о сделанной и проводимой работе в редакции есть еще и заметки с различными предложениями и советами, заметки, осуждающие поведение отдельных пионеров и т. п. Эти заметки тоже нельзя поместить, потому что в них советы и предложения давно известны всем пионерам, осуждающие заметки написаны так, что даже нельзя разобрать, кто прав—кто виноват, и т. п.

Вот список таких заметок:

«В лагерях»—**Г. Троицкий**, Рыбинск. «Где лучше»—пионеры **Д. и Б.**, г. Архангельск. «Пионер помни о птице»—**П. Орлов**, поселок Добровольный, Сев. Кав. «Деткоркружок при стенгаз»—**Г. Лифшиц**, Воронеж. «Пионерские растратчики»—**С. Книжник**, гор. Изяславль. «Недостатки ребят»—**С. Митроник**, Берегово-Сыресевск. «Нет дисциплины—Раки», Грайворонск, Курск. губ. «О мещанстве»—**Е. Беленький**, Смоленск. «Зимой гуляем—летом работаем»—**В. Бычко**, Харьков. «Наши подарки»—**Валька** пионер, гор. Тулун. «Больше звеньевых отчетов», «Заседательская горячка»—**Д. Каменкович**, гор. Лубны. «Держиморда» из села Терс»—**С. Казанцев**, село Терс, Семиреченск. области.

СОДЕРЖАНИЕ:

РЕДКОЛЛЕГИЯ: *Е. Бушуйкина, А. Волков, Н. Крупская, В. Лядова, О. Максина, В. Розин и М. Эпштейн.* **ОТВ. РЕДАКТОР:** *В. ЛЯДОВА.*

Главлит № 68346. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва. Южный пер., д. 4. Тираж 20.000

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На 12 м. . . . 3 р. — к.
" 6 " . . . 1 " 60 "
" 3 " . . . " 85 "
" 1 " . . . " 30 "

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"

№ 15—16 АВГУСТ 1926 г.

А. Горлов

КРЕПИ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Не мало есть средь нас ребят,
Кто шел с отцами вместе,
Кто подавал патрон-снаряд,
Горя единой местью.

Во всем мире, кроме СССР, рабочие работают на фабриках и мастерских, принадлежащих капиталистам. Государственная власть: министры, чиновники, полиция—все там существует лишь для того, чтобы обманывать и угнетать рабочих.

Буржуазия (капиталисты) с ранних лет воспитывает детей трудящихся в рабском духе. Они при помощи подкупленных буржуазией учителей и попов и всякими другими способами воспитывают из детей трудящихся послушных людей, неспособных к борьбе со своими угнетателями. Но гнет столь велик, рабочие претерпевают столь большие тяготы, что никакие тюрьмы и казни не в силах удержать рабочих от борьбы и сопротивления этому угнетению.

Лишь в одной стране рабочие не угнетаются. Лишь в СССР рабочие являются сами хозяевами своих фабрик и заводов. Лишь в СССР место угнетения заняло просвещение и правильное воспитание детей. Только пролетарское рабочее государство могло дать детям СССР те преимущества, какие они имеют в нашей стране.

Для борьбы против капиталистического угнетения, для борьбы за пролетарскую власть организуются рабочие всех стран. Они организуются в профсоюзы для борьбы за свои повседневные нужды.

Но, кроме того, передовые пролетарии организуются еще в коммунистическую партию для борьбы за свержение буржуазии, за полную и окончательную победу пролетариата.

Организуются и дети трудящихся. Так, пионеры в капиталистических странах борются против реакционных (буржуазных) учителей, против контр-революционного воспитания детей. Там они организуются для содействия своим старшим товарищам в их борьбе.

Рабочие всего мира—дети одной семьи. Все они пролетарии. Для того, чтобы победить капиталистов всего мира, рабочие соединяются в мировую организацию.

Коммунистический Интернационал является такой организацией коммунистов всех стран (потому он и называется Интернационалом). Коминтерн — штаб, который руководит борьбой пролетариев всего мира. Пролетарская молодежь всего мира также организуется. Она имеет свой Коммунистический Интернационал Молодежи (КИМ). Юные пионеры и дети всего мира также должны постоянно помнить о международной связи пролетарских детей между собой. Эта международная связь пионеров всех стран между собой есть лучшее средство революционного воспитания детей.

У нас в СССР перед пионерами стоят еще и другие задачи.

В эту неделю юные пионеры должны особенно внимательно всмотреться в свою работу. Эта неделя должна быть толчком для улучшения нашей работы. Пионеры очень часто и много, например, говорят о себе— «мы, мол, смена комсомолу. Комсомол нам должен помочь в нашей работе и учебе». И это правильно. Но бывает очень часто, что сами пионеры забывают о помощи своей смене—октябрятам.

Партия руководит и помогает комсомолу в его работе и борьбе. Комсомол руководит и помогает юным пионерам в их работе и учебе. Международная детская неделя должна укрепить связь поколений. Помогая партии и комсомолу, участвуя посильно в общественно-полезной работе — юные пионеры, как старшие товарищи, рассказывают октябренку о том, что его интересует. Помогают в играх, помогают советом, показывают, раз'ясняют.

Крепнет интернациональная связь. Собираются дружно в ряды мировой пионерии дети рабочих всех стран.

Крепнет связь четырех поколений. Юные ленинцы, под руководством партии и Ленинского комсомола—

Вперед идите смелей.
Ровней шагай, ребята,
Пой песню веселей.

Лев Гумилевский

Рис. худ. В. Доброклонского

ЧЕРНЫЙ ДЖОРДЖИ

Рассказ

1

Черный Джорджи имел совершенно такую же белую кожу, как все его сверстники в Ланкашире. Черным он только казался от угольной пыли, в'евшейся в его кожу так глубоко и прочно, что и на девятую неделю забастовки он был немногим белее, чем в те дни, когда скрипучая клетка выкидывала его с другими рабочими со дна шахты на поверхность.

Но если бы забастовка продолжалась девять лет и маленький Джорджи стал белее своих товарищей, то и тогда, вероятно, он не перестал бы оставаться для них Черным Джорджи: так крепко пристало к нему его прозвище, брошенное нечаянно в школе Эллен Роджерсон.

В двенадцать лет Джорджи с трудом вспоминал свое настоящее имя. Джонстон—было имя его отца. Отец погиб в шахте, работая над старой галлереей, куда его загнала хозяйская жадность. Вместе с ним погибло его имя.

Из-под обвала шахты был извлечен не отец, а груда мяса, костей, угля и крови. Потрясенный зрелищем, хозяин отвернулся от трупа, от рыдавших над ним жены и сына. Услужливый штейгер подбежал к хозяину, желая увести его из толпы недвусмысленно ворчащих углекопов.

Хозяин спросил его:

— Сколько лет мальчику?

— Кажется, что одиннадцать, мистер Гарди.

— Все равно. Дайте ему с понедельника работу. Мы должны помочь семье.

— Но, мистер Гарди, по нашему закону мы не можем спускать в шахту ребенка моложе двенадцати лет...

— Сделаем исключение. Нельзя же оставить семью погибшего без всякой поддержки!

— Вы очень добры, мистер Гарди!

Мистер Гарди развернул свежий платок, отер потное лицо и махнул рукою, как бы от невозможности побороть свою бесконечную доброту.

Так маленький Джорджи стал на работу. В понедельник, вместо школы, он отправился в шахту. В обеденный перерыв черный, как негр, он забежал на школьный двор, чтобы сообщить товарищам о происшедшей перемене в его судьбе. Тогда-то Эллен и крикнула:

— Джорджи пришел. Он стал черным, как трубочист! Черный Джорджи, Черный Джорджи, где ты был? Не в аду ли, куда тебя обещает давно отправить учитель?

Джорджи присел на корточки, как садятся всегда углекопы, и, размазывая по лицу еще не в'евшуюся прочно угольную пыль, сказал серьезно:

— Я думаю, что в аду немногим лучше, Эллен. Разница только в том, что ад выдумали, а угольные копи действительно существуют и очень близко от нас.

— Ты будешь работать в шахтах, Джорджи?—обступили маленького углекопа товарищи,—но это же невозможно.

— Мистер Гарди сделал для меня исключение ради моего отца. Он хочет помочь нам.

— Хорошенькая помощь!—огрызнулся рыжий Роб,—да ты задохнешься там! И что ты можешь там делать?

— Откатывать тачки с углем.

— А, откатчиком?—со знанием дела кивнул он,—шиллинг и два пенса в неделю. И никто не нашелся, чтобы свернуть шею мистеру Гарди за такую помощь?

Джорджи покачал головой:

— Мартенс и Эндрью, с которыми я работаю, долго ворчали и говорили, что придет время, когда мистер Гарди расквитается за все. Они обещали,—прибавил он тихо,—приплачивать мне из своего заработка по два пенса в память отца.

О Джорджи долго толковали школьники. Рыжий Роб поднял руку за уроком и, когда учитель не очень ласково спросил его, что ему нужно, он сказал зло:

— Разве мистер Гарди не мог иначе помочь семье убитого Джонстона, как только взять его сына из школы и спустить в шахту, где и взрослым работать трудно?

Учитель вытаращил глаза.

— Что ты сказал?—крикнул он.

— Роб холодно начал было повторять свой вопрос, но учитель уже летел к нему с поднятой линейкой в руках.

— Молчать! Ты будешь сегодня на казан за дерзкий вопрос!

— Я хочу прежде услышать ответ на него,—настаивал Роб при гробовом молчании всего класса.

Линейка опустилась на вытянутые руки Роба. Он сжал зубы от боли. Учитель крикнул:

— Если ты еще раз раскроешь рот, то можешь больше не являться в школу.

Класс утих. О Джорджи больше не спрашивали у учителя, но о нем не мало говорили друг с другом.

Джорджи, между тем, учился откатывать тачки, нагруженные углем. Эта работа была ему не по силам и если бы не помощь старых шахтеров, работавших с ним, он едва ли бы поднялся вечером из шахты. Он был обессилен, полузадушен угольной пылью и тяжелым трудом.

Впрочем он скоро привык и к черной своей коже, и к зловонию шахт, и к тяжелым тачкам. Ко дню великой забастовки он был не плохим откатчиком. Заработок его вместе с тем, что могла заработать мать стиркой и мелкой работенкой, спасал их обоих от голодной смерти.

Черный Джорждн крепко держался за свою работу, дававшую ему возможность иногда покупать хлеб, вместо картошки. Но он забастовал вместе с другими без всякого сожаления о потерянном шиллинге и шести пенсах.

2

Восемь недель шахты зияли черными дырами, оставаясь безмолвными и пустыми. Копи прорастали травою. Отбросы угля, рассеянные далеко вокруг, были начисто подобраны жителями и истреблены в печах с величайшей экономией.

Ночью Черный Джорджи воровал картошку со складов вместе с другими. Днем он дежурил в пикетах, в свободное время проходил с Робом то, что выучили школьники за прошедший без него год в школе.

Текст Р. Р-н. *Рис. худ. Б. Покровского.*

ВЕРХОМ НА РАДИО-ВОЛНЕ

Мальцов ловчее Петьки нет,
Он облететь желает свѣт.
И этой цели ради он
Волну седлает радио.

Но книга дрожала в его руках. С каждым днем острее торчали его плечики из-под лохмотьев куртки. Черная кожа присыхала к костям. Он с трудом мог понимать то, что читал или рассказывал ему рыжий приятель. Мать не могла найти работы. Поселок был полон женами безработных шахтеров. Ничтожные пособия стачечного комитета с каждою следующею неделею забастовки выдавались все с большими и большими ограничениями.

Углекопы были стойки и терпеливы. Старый Мартенс иногда заходил к маленькому откатчику похлопать дружески его по плечу и сказать:

— Ничего, Черный Джорджи, ничего. Помощь придет, будь покоен. Из-за границы к нам идет не малая поддержка от рабочих других стран... Но, если бы даже и пришлось умирать с голоду, так мы бы не уступили, Джорджи, а?

— Нет, не уступили бы! — отвечал Джорджи.

— Ведь погибнуть в шахте под грудой угля не слаще, Джорджи, а?

— Не слаще, мистер Мартенс, я думаю!

— А если нам накинут часок работы, так мы будем гибнуть там вдвое большим процентом!

— Да, мистер Мартенс, несчастия на работе всегда приходятся на конец дня, когда рабочие измучены. Нам читал об этом в школе мистер Смилли!

— Смилли — добрый парень!—кивал Мартенс и уходя добавлял,—завтра митинг, Джорджи, прямо на воздухе, у шахт.

Черный Джорджи прощался с гостем и утром уже прежде других являлся на собрание. Он слушал речи своих и приезжавших ораторов. Он хорошо понимал все, что говорилось. Его маленькие ручонки аплодировали неустаннее других. Тонкий голосок его выделялся из толпы, когда расходившиеся шахтеры с огромным под'емом запевали рабочие песни.

Эндрью приходилось по дороге с маленьким углекопом и, когда возбужденная речами, пением, знаменами толпа расходилась, они возвращались погрузившимися в сумрак улицами, рука об руку друг с другом.

— Мы твердо стоим Джорджи!—удовлетворенно приговаривал Эндрью,—на этот раз мы добьемся своего, если не будет слишком много предателей! Эта неделька будет трудной, пока комитет получит деньги... Но мы перетерпим, Джорджи, да?

Черный Джорджи соглашался с забойщиком без колебаний.

— Мы перетерпим и это, мистер Эндрью!

— Хуже всего приходится тебе, бедный мальчик.

— Да, мне не очень сладко...

— Но Джорджи, ты сам понимаешь...

— Для этого не нужно слишком много ума, чтобы понимать, мистер Эндрью: достаточно немного поработать на дне этих колодцев.

— Да, ты прав, Джорджи. Ты—прав!

Перед тем, как расстаться у подвального окошка квартиры Джонстонов, они долго пожимали друг другу руки и старый забойщик говорил тепло:

— Будь терпелив, Джорджи. Когда видишь вокруг себя такой под'ем и выдержку, ты, понимаешь, сам заражаешься твердостью и уверенностью, мы добьемся своего на этот раз!

— Мы победим, мистер Эндрью!— произносил Джорджи с явною гордостью за свою принадлежность к этим стойким, смелым и решительным людям,—мы победим!

— Спокойной ночи, Джорджи!

— Будьте здоровы, мистер Эндрью!

Дома Джорджи с величайшею экономией с'едал картофелину с солью и запивал это кружкой воды. Он двигался по комнате с осторожностью, чтобы не разбудить мать, потом засыпал на длинной отцовской кровати, полный бодрости и сил.

Но с понедельника стачечный комитет временно прекратил выдачу. Мать в поисках работы ушла с другими женщинами из поселка. Черный Джорджи остался один.

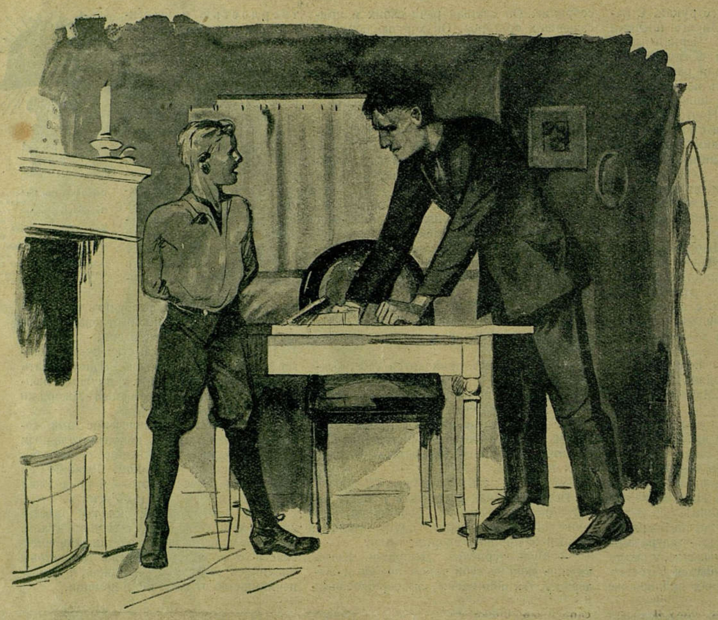
Книга—плохое развлечение для голодного человека, и с каждым голодным днем Джорджи становился все более и более рассеянным учеником. Рыжий Роб старался не замечать этого и продолжал терпеливо показывать и об'яснять.

Но к картофельным складам приставили охрану и Джорджи упал духом. Сельское попечительство о бедных не могло спасти от голода. К тому же Джонстоны числились в ряду стачечников, а им попечительство отказывало в помощи.

Варшава: пан Пилсудский там
Здоровый поднял та-ра-рам.
Большевиками был он бит,
Но сохранил победный вид—
В Наполеоны метит он...
Вокруг — народа плач и стон...

Дайте ему с понедельника работу

Ну, и дохни, как крыса, проклятый мальчишка!..

Черный Джорджи не выдержал. Шатаясь от слабости, он обнял Роба и тихонько вырвал книгу из его рук.

— Не надо, Роб!

— Почему, Джорджи? Что такое? Разве ты не хочешь учиться больше?

— Я не могу, Роб!

— Ты не можешь, Джорджи?

— И мне не нужно, Роб!—добавил он, вытягивая руки,—смотри: я уже высох, как вяленая треска, Роб.

Роб покачал головой над маленьким другом.

— Подожди еще немного, Джорджи! Мы выиграем стачку—все так говорят. Нам плохо всем. Мой отец отказался от трубки, без которой не может жить, но он будет ждать. Никто не встанет на работу! Штейгер бродит по поселку, собирая штрейкбрехеров. Много ли он нашел народу?

— Не знаю Роб! Никто не хочет нам помочь, Роб. В Германии грузят уголь для Англии. Польша продает его нам. Я слышал, что русские прислали денег, но ведь нас полтора миллиона и того, что они прислали, не хватит дать каждому по шиллингу. Шиллинг на два месяца, о это не то, что шиллинг и шесть пенсов в неделю!

Черный Джорджи был в отчаянии. Роб бессильно сжимал руки. Он отбросил книгу, взял шапку.

— Я посоветуюсь с Эллен и другими, что нам делать с тобой, Черный Джорджи,—сказал он,—прощай!

— Прощай, Роб. Мне ничего не нужно.

Роб ушел. Джорджи лежал неподвижно до ночи. В час, когда он выходил обыкновенно за картошкой, он встал. Склады охранялись безнадежно прочно. Джорджи вздохнул, пошарил по углам, отыскивая хоть ленточку картофельной шелухи, и сел на скамью. Мать могла возвратиться только утром. Джорджи с пустыми глазами подошел к шкапу, достал из солоницы щепотку соли и положил ее на язык. Он долго наслаждался горечью соленой слюны, потом проглотил все и запил водою. Кто-то постучал в окно. Джорджи вздрогнул от неожиданности.

— Может быть, склады не сторожат больше?—подумал он и с нахлынувшей бодростью отворил дверь,—кто там?

Вошел штейгер. Джорджи отступил в изумлении.

— Добрый вечер,—сказал тот, входя,—ты не очень-то нуждаешься маленький Джорджи, оказывается: мне показалось, что ты ужинал, когда я постучал в окно?

Джорджи заложил руки за спину, не отвечая на насмешку.

— Что вам нужно, штейгер?

— Я по делу, Джорджи.

— Говорите.

Маленький углекоп держался с не меньшею твердостью и независимостью, чем те, которых штейгер обходил в эти дни. Он без усмешки опустился на скамью.

— Слушай, Джорджи! Ты еще очень мал и многого не понимаешь, что происходит кругом. Ты очень мал. Но, Джорджи, хозяин помнит тебя. Он был всегда очень добр к тебе, Джорджи, —ты знаешь сам. Он не побоялся нарушить закон только для того, чтобы дать тебе работу. Мистер Гарди—добрый хозяин, Джорджи!

Черный Джорджи скривил рот и показал белые от угля зубы.

— А что нужно тебе и твоему доброму хозяину от меня, штейгер Лоувуд? Может быть, вы хотите опять дать мне работу?

Штейгер кивнул головою.

— Да, Джорджи. Мы собрали партию рабочих, которые соглашаются стать на работу при прежних условиях, но на восемь часов. Для одной партии не хватает откатчика и я вспомнил о тебе, Джорджи... Тебе трудно, я знаю. Они, Джорджи, бастуют потому, что сыты и не желают работать. Ты получишь два шиллинга, два пенса. Шиллинг пойдет сверх платы, но об этом все вы будете молчать. Нам нужно только начать работу... За вами пойдут остальные... Тогда Джорджи, о тогда хозяин вас не забудет. Вы будете получать лучшие места всю жизнь. Ты знаешь, что значит лучшее место, Джорджи?

У маленького забастовщика кружилась голова, он должен был держаться за скамью, чтобы не броситься на штейгера. Но он только крикнул глухо:

— А вы знаете, штейгер, что такое штрейкбрехер?

Штейгер махнул рукой:

— Брось, Джорджи! Что тебе до товарищей? Важно быть на хорошем счету у хозяина. Хозяин кормит тебя всю жизнь, а много ли ты получил от товарищей?

Штейгер встал и подошел к мальчику, дружески протягивая руку:

— Идет, Джорджи? Ты бы хорошо стал жить после! Да и кто тебя будет винить. Ты же совсем ребенок. Неужели у твоих товарищей хватит духу напасть на такого ребенка, как ты? Нет, Джорджи, иди смело! Нечего подыхать с голоду из-за того, что кто-то не желает работать и сманивает всех на стачку. Ты ничего не добьешься своим упорством, кроме того, что умрешь с голоду, Джорджи, ну!

Он продолжал протягивать руку. Джорджи держал за спиною свои. Ему казалось, что, если бы он был сильнее, он бросился бы с кулаками на штейгера и разбил бы ему наглое лицо. Но он знал, что сытому штейгеру достаточно двинуть огромным кулаком, чтобы Джорджи от-

Петруша щелкнул пана в нос

правился на кладбище раньше тех шести дней, которые он мог еще продержаться и без ночных путешествий к картофельным складам.

И Джорджи стоял неподвижно. Вид сытого человека напоминал ему о его собственном голодном желудке и мысль о работе связалась с мыслью о полном блюде вареного картофеля с куском хлеба перед ним. Но Джорджи не остановился на этом. Он закусил губы и, твердо решаясь предпочесть отчаянный голод, крикнул:

— Ступайте вон отсюда, штейгер!

Джорджи молчал слишком долго и штейгер не сомневался в том, что мальчик протянет ему руку. Исступленный крик маленького шахтера ошеломил его. Он в бешенстве сжал кулаки:

— Ну и дохни, как крыса, проклятый мальчишка! И не надейся, чтобы когда-нибудь я забыл тебе это. Я внесу тебя в черный список. Если ты не сдохнешь теперь, так ты подохнешь через год!

Он потряс кулаками в дверях и вышел.

Черный Джорджи, задыхаясь от гнева, не вымолвил больше ни слова, но с достоинством запер за ним дверь.

3

Том Лауренс, забойщик, согласившийся с сыном стать на работу в понедельник, при условии, если ему дадут откатчика, был толстый, обрюзгший и ко всему на свете, кроме водки, равнодушный человек. Он не нуждался и мог бы выдержать стачку гораздо дольше других, но ему не хватало на водку и он соблазнился предложением штейгера. Он успел получить в задаток два шиллинга и сидел со спокойной совестью в трактире «Встреча друзей» за стаканчиком виски, поджидая штейгера, чтобы заключить сделку хорошей выпивкой.

Штейгер пришел не с очень довольным лицом. Том Лауренс выждал, когда он уселся рядом, и поднес стакан к губам.

— Ну и что?—спросил он, наконец.

— Проклятый мальчишка, весь в отца!

— Что-о?—протянул мрачно Том,—что? Черный Джорджи не хочет становиться на работу?

— Этот мальчишка подохнет не нынче—завтра с голоду...

Том держал стакан, не притрагиваясь к нему. — Ты поднимаешь меня на смех, штейгер Лоувуд?—прохрипел он — Черный Джорджи отказался?

— Ну, да, Том,—подтвердил штейгер,—что тут за шутки. Паршивый щенок выгнал меня из дому, как какой-нибудь Эндрью или Мартенс! Он будет долго помнить эту свою штуку!

— Черный Джорджи отказался...— бормотал Том,—Джорджи отказался...

— Что ты бормочешь, — взбесился штейгер,—что за птица Черный Джорджи? Или ты думаешь не найдется другого мальчишки-откатчика?

Том Лауренс посмотрел на штейгера трезвыми глазами.

— Может быть, откатчика ты найдешь штейгер Лоувуд, но забойщика найти, будет труднее...

Штейгер вскочил.

— Что ты этим хочешь сказать, Том?

Том Лауренс покраснел. Он по-бычьи наклонил голову и пробормотал:

Берлин: князья ликуют там,
Им Гинденбург подносит сам
Со страхом и почтеньем
Миллиарды за именья.
Народ же от лишений мрет,
Орет измученный народ.
И, охладивши княжий пыл,
Петруша дальше покатил.

— Только то, что сказал, штейгер!

Вслед за тем он медленно взял стакан полный до краев, вытребованный штейгером на его долю, и выплеснул виски на пол. Штейгер отскочил от стола.

— Что это значит, Том?

— Наша сделка не состоялась, штейгер!..

Штейгер остолбенел. Том Лауренс медленно встал, расплатился с трактирщиком и вышел, не отвечая штейгеру. Он прошел мрачными улицами поселка до самого края, с трудом нашел подвальное окошечко квартиры Джонстонов. Он постучал не громко. Джорджи не выскочил сразу, но посмотрел в окно. Он мог увидеть только сапоги забойщика, но и этого было достаточно, чтобы он спокойно открыл дверь гостю.

Том медленно вошел и снял шапку.

— Добрый вечер, мистер Лауренс, — печально кивнул ему Джорджи, — отчего вы так поздно?

Том оглядел его с ног до головы:

— Так ты отказался, Джорджи?

Маленький углекоп не сразу ответил.

— И ты выгнал штейгера вон, Джорджи, как какой-нибудь Эндрью или Мартенс?

— Я выгнал его, мистер Лауренс! — печально кивнул Джорджи,—я выгнал его!—повторил он с твердостью и на черном лице его голубые глаза сверкнули гневом.

— Может быть, Джорджи, твоя мать нашла хорошую работу?

— Я сегодня сыт только двумя щепотками соли, которую запил холодной водой.

— Это правда, Джорджи?

— Это такая же правда, мистер Лауренс, как и то, что вы старый забойщик, а я Черный Джорджи—всего лишь откатчик!

Том Лауренс подвинулся к маленькому откатчику с неловкостью и, пряча глаза под нависшими бровями, буркнул:

— Может быть, ты позволишь мне поцеловать тебя, Черный Джорджи?

Джорджи удивленно взглянул на огромного шахтера, но быстро сказал:

— Да, мистер Лауренс, конечно, если я стою этого и если вам не очень противно, что я до сих пор не могу отмыться: мне не на чем согреть воды...

— Я привык к угольной пыли Джорджи...

Том Лауренс протянул руку маленькому углекопу и, когда тот вложил в нее свою сухую и холодную, Том крепко поцеловал Черного Джорджи.

— Эта пыль, Джорджи, приятнее, чем рисовая пудра, которой замазывают себе рожи наши хозяева,—договорил он,— и ты хорошо сделал, Джорджи. Я думаю, что ты пристыдил не одного старого забойщика и штейгеру трудно будет найти штрейкбрехера теперь!

Джорджи покачал головою.

— Я слышал, что они нашлись уже...

— Нет, Джорджи, нет... штейгер нарочно распускает слухи, чтобы смутить других...

Наша сделка не состо[redacted]

Кругом—жестокий мордобой,
Фашистов рык, бесчинства, вой,
Убийства и так далее...
Ну—значит мы в Италии.
Петруха Муссолини—цоп!
Вспухает вмиг фашистский лоб.
Рабочие же дети
Хвалы слагают Пете.

Том Лауренс не договорил. Он как-то странно замахал руками и ушел, не прибавив ни слова.

Джорджи проводил его с недоумением. Он плохо понимал, зачем тот заходил. Впрочем, он не мог ломать головы, едва державшейся на плечах от слабости, по поводу таких пустяков и забыл об этом.

Он не связал даже и утром этого странного визита с появившейся неизвестно откуда у дверей большой корзиной с картофелем и хлебом.

Но вечером, когда, как всегда, зашел Роб, он спросил тихо:

— Конечно, Роб, я сыт и может быть смогу теперь учиться, но зачем ты это сделал?

— Что я сделал Джорджи?—не понял тот.

Он показал на корзину. Роб пожал плечами.

— Мы не сделали этого Джорджи, хотя мы все хотим помочь тебе.

— Мать не приходила, заметил Джорджи,—она прислала сказать, что уехала в Эдинбург искать работы. Я думал, что это ты, Роб?

— Кто-нибудь из соседей,—твердо ответил Роб,—это за то, что ты выгнал штейгера, Джорджи. Они все говорят об этом и хвалят тебя. Но, Джорджи, разве я не знал, что ты сделаешь это, хотя бы умирал от голода? Никто не удивился из нас. И я не поздравляю тебя, Джорджи. Но когда Эллен сочиняла письмо юным товарищам в Россию я потребовал, чтобы она написала о том, что ты сделал, Джорджи. Пусть они знают, Джорджи, что и у нас есть настоящие ребята!

Джорджи вспыхнул так, что и сквозь угольную краску показался багровый свет румянца. Он смутился и пробормотал:

— А вы еще переписываетесь с русскими пионерами, Роб?

— Конечно, Джорджи!—изумился тот странному вопросу,—разве ты не знал?

— Да я знал, правда!—еще более смутился Черный Джорджи, — я спросил так... Я хотел спросить, доходят ли письма, Роб?

— Мы получаем от них ответы, Джорджи. Разве я не рассказывал тебе? Разве Эллен не показывала тебе их писем...

— Да, я забыл, Роб!—смутился тот окончательно, — ты прости меня, Роб. У меня стала такая слабая память и я едва хожу... Ты не сердись, Роб...

Роб смотрел на него с удивлением.

4

Если бы мать Черного Джорджи могла пойти на огромный митинг в Эдинбурге, она могла бы узнать кое-что о своем Джорджи. Сам мистер Кук, генеральный секретарь Федерации Горнорабочих обмолвился в своей речи о Черном Джорджи, выгнавшем вон штейгера. Поступок маленького горняка свидетельствовал, по мнению мистера Кука, о дисциплине и готовности горнорабочих продолжать стачку до конца.

Но мать Джорджи не слышала речи мистера Кука. Она задыхалась от паров горячей воды в клубах мыльной пены в подвале эдинбургской прачечной и ничего не знала о своем Джорджи.

Черный Джорджи падал духом.

Он знал, что шахты пусты. Он видел, как копи порастают травою. Он сам только счастливой случайностью и подаянием соседей спасался от голодной смерти. Он уже слышал о заболевших шахтерах. И он читал условия возобновления работ, вывешенных шахтовладельцами повсюду.

Они не уступали. Забастовщикам нужна была помощь. Горняки не колебались, но их колебал голод и безнадежное равнодушие вокруг. Это было самое страшное и один ли Черный Джорджи смотрел в окно с тоскою, и ребенок ли только вздыхал безнадежно, теряя силы и бодрость?

Ноги рыжего Роба мелькнули перед его глазами. Джорджи признал их тотчас же, но с удивлением заметил чьи-то другие возле них, которых он не мог угадать.

Он вышел встретить гостей. С Робом вошла Эллен. Они были веселы. Глаза девочки сияли и пунцовые губы едва сдерживали крик и смех. Джорджи повесил голову. Так слишком горячее солнце заставляет никнуть цветы, долго стоявшие в душном подвале.

— Черный Джорджи, что с тобою?—крикнула Эллен, протягивая ему руку,—мы с хорошими вестями к тебе, а ты...

Джорджи отвернулся.

— Какие хорошие вести, Роб?—спросил он,—я не думаю о хорошем. И знаешь что, Роб?

— Что?

— Мне не хочется умирать, Роб, но может быть лучше было бы умереть. Я не хотел бы видеть, Роб, как мы пойдем работать восемь часов и как штейгер занесет меня в черные списки, чтобы я уже никогда не нашел больше нигде работы.

— В черный список, Джорджи? О, нет! Погоди немного.

— Стоит ли этого ждать, Роб?—усмехнулся Джорджи,—а?

Роб не ответил, обернувшись к Эллен.

— Читай письмо, Эллен, и тогда посмотрим, что скажет наш Черный Джорджи.

— Какое письмо, Роб? — вздрогнул Джорджи.

Читай, Эллен. Мистер Смилли сделал точный перевод с русского, Джорджи. Мы сами присутствовали при его работе.

Джорджи прижал руки к груди.

— Почему вы хотите мне прочесть это письмо?

— Да, они пишут о тебе, Черный Джорджи!

Эллен развернула перевод и подала подлинник Джорджи.

— Гляди на их слова. Мы перевели буквально и ты будешь все понимать, как по-русски. Ну?

Джорджи смотрел на странные буквы, несхожие с английскими. Он понимал неуверенность детского почерка и тем больше волновали его странные слова.

— Дорогие товарищи!—повторял он вслед за Эллен, — дорогие товарищи... Мы получили ваше письмо, в котором вы рассказываете о Черном Джорджи.

— Мы также гордимся таким смелым и честным товарищем. Мы посылаем ему наш товарищеский привет. Мы получили ваше письмо накануне того дня, когда наши товарищи устроили сбор в пользу бастующих английских горняков. Мы ходили с кружками в нашем районе и мы рассказывали о Черном Джорджи...

Дрожащие руки едва держали письмо. А Эллен продолжала взволнованно читать:

— Мы собираемся скоро проводить шестую Международную детскую неделю, в которой примет участие вместе с вами и Черный Джорджи. Мы расскажем о нем на наших митингах. Мы будем вспоминать в эти дни о наших английских юных товарищах и вы должны рассказать Черному Джорджи и всем детям горнорабочих, что у них есть верные друзья в стране, где нет хозяев, посылающих двенадцатилетних детей в шахты, где нет королей, утверждающих законы о восьмичасовом рабочем дне, где нет учителей, бьющих ребят по рукам линейкой за вопросы. И мы дадим друг другу клятву бороться до конца за то, за что борются наши отцы. Будьте готовы!..

Черный Джорджи замер.

— Все?—сорвалось с его побледневших губ.

— Тут только подписи, — пояснила Эллен,—хочешь прочту...

— Разве этого мало?—перебил ее Роб, глядя на Джорджи,—разве этого мало тебе Джорджи?

— О, Роб, этого довольно. Этого даже слишком достаточно для меня, Роб!

Эллен свернула письмо.

— Нам некогда, Джорджи. Нас ждут на школьном дворе. Мы еще никому не читали, кроме тебя. Пойдем с нами, если хочешь услышать еще раз...

Джорджи метался по комнате, отыскивая шапку и сапоги. Он с трудом мог обуться. Глядя на него, Роб не мог удержаться от ехидного вопроса.

— Может быть, ты хотел бы умереть, Черный Джорджи?

Джорджи молчал.

— Чтобы не видеть того, что будет, Джорджи? Как штейгер занесет тебя в списки...

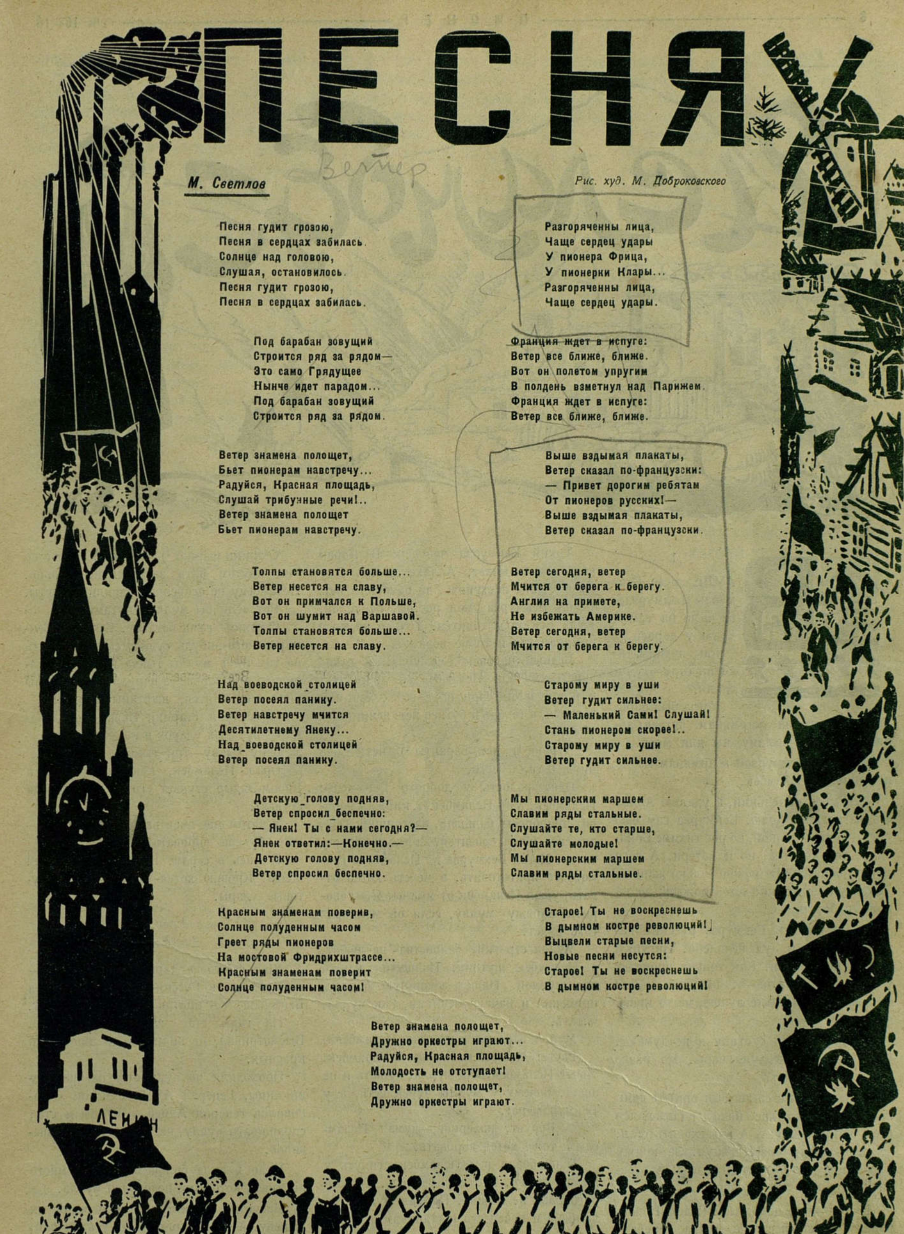
— Нет, Роб!

В сапогах Джорджи был выше и он тверже стоял на ногах. И он показался Роб и Эллен совсем другим, когда говорил им, сверкая глазами:

— Разве мы не можем сделать того же, что сделали русские в своей стране? Мы вырастем и это сделаем, Роб, поверь мне.

— Я верю, Джорджи.

Одна секунда сурового молчания связала их всех, как тайная клятва. Маленький углекоп пожал руку друзьям, молча, лишь заглянув в их глаза. Он прочел эту клятву в их блеске и с высоко поднятой головой вышел вслед за ними.

ПЕСНЯ

М. Светлов

Рис. худ. М. Доброковского

Песня гудит грозою,
Песня в сердцах забилась.
Солнце над головою,
Слушая, остановилось.
Песня гудит грозою,
Песня в сердцах забилась.

Под барабан зовущий
Строится ряд за рядом—
Это само Грядущее
Нынче идет парадом...
Под барабан зовущий
Строится ряд за рядом.

Ветер знамена полощет,
Бьет пионерам навстречу...
Радуйся, Красная площадь,
Слушай трибунные речи!..
Ветер знамена полощет
Бьет пионерам навстречу.

Толпы становятся больше...
Ветер несется на славу,
Вот он примчался к Польше,
Вот он шумит над Варшавой.
Толпы становятся больше...
Ветер несется на славу.

Над воеводской столицей
Ветер посеял панику.
Ветер навстречу мчится
Десятилетнему Янеку...
Над воеводской столицей
Ветер посеял панику.

Детскую голову подняв,
Ветер спросил беспечно:
— Янек! Ты с нами сегодня?—
Янек ответил:—Конечно.—
Детскую голову подняв,
Ветер спросил беспечно.

Красным знаменам поверив,
Солнце полуденным часом
Греет ряды пионеров
На мостовой Фридрихштрассе...
Красным знаменам поверит
Солнце полуденным часом!

Разгоряченны лица,
Чаще сердец удары
У пионера Фрица,
У пионерки Клары...
Разгоряченны лица,
Чаще сердец удары.

Франция ждет в испуге:
Ветер все ближе, ближе.
Вот он полетом упругим
В полдень взметнул над Парижем.
Франция ждет в испуге:
Ветер все ближе, ближе.

Выше вздымая плакаты,
Ветер сказал по-французски:
— Привет дорогим ребятам
От пионеров русских!—
Выше вздымая плакаты,
Ветер сказал по-французски.

Ветер сегодня, ветер
Мчится от берега к берегу.
Англия на примете,
Не избежать Америке.
Ветер сегодня, ветер
Мчится от берега к берегу.

Старому миру в уши
Ветер гудит сильнее:
— Маленький Сами! Слушай!
Стань пионером скорее!..
Старому миру в уши
Ветер гудит сильнее.

Мы пионерским маршем
Славим ряды стальные.
Слушайте те, кто старше,
Слушайте молодые!
Мы пионерским маршем
Славим ряды стальные.

Старое! Ты не воскреснешь
В дымном костре революций!
Выцвели старые песни,
Новые песни несутся:
Старое! Ты не воскреснешь
В дымном костре революций!

Ветер знамена полощет,
Дружно оркестры играют...
Радуйся, Красная площадь,
Молодость не отступает!
Ветер знамена полощет,
Дружно оркестры играют.

Н. Рагин

Рис. худ. Б. Покровского

Исламбек

1

В АУЛЕ сакля Бекмурзы Джамурзаева была на самом краю у дороги.

Как подниматься на гору—тут и сакля.

Когда был царь, Бекмурза гонял кармянам бугаев; армянам бугаи были нужны для мяса.

Вместе с Бекмурзой к армянам ходил и сынишка Исламбек.

Исламбек маленький, а удалью Аллах его наградил в долю. Бекмурза сам был когда-то мальчишкой, но рос тихим. Боялся не только отца, но и матери. А чего матери бояться? Ее можно только жалеть. Такая уж ее жизнь: детей рожать да на поле работать.

А еще боялся Бекмурза русских казаков. Казачий аул недалеко. Ингушей казаки не любили. Как только пропадет у казаков скотина—к ингушам идут: «Вы взяли, отдавайте лучше, не то кровь пустим».

А ингуши про скотину и не думают. Есть, конечно, в ауле воры. Но разве у казаков их нет?

У Бекмурзы в сакле был принят один казак. Прожил две ночи, пользовался всем, потому—гость. А как уходить стал, чекмень у Бекмурзы стянул. За кражу у хозяина гость должен смертью ответить—вот как по-ингушски.

Но кинжал Бекмурзы не колет. Ножна одна у пояса висит да ручка серебряная, а клинка нет. Не воинственный Бекмурза человек, хотя и ингуш.

Тихий Бекмурза человек. В Коран часто заглядывает, Аллаха молит. Ему бы в муллы поступить, да важности нет. Щупл Бекмурза, мал ростом, не силен. Куда Бекмурза годится? Только на мясо армянам, да и то не возьмут.

Бедный человек Бекмурза. В сакле одна жена да Исламбек, а двор пуст и безрадостен. При царе вот с бугаями возился, а теперь и бугаев нет: деникинцы увели.

Чурека [1] нет, баранты [2] нет. Вода лишь в сакле есть.

Одна радость у доброго Бекмурзы: Исламбек. Мал Исламбек, а кинжал норовит приобресть большой, настоящий. Обидят его—убить грозится. Прямо так и грозится. Хотел Бекмурза из Исламбека грамотного приготовить, в мечеть хотел отдать, ушел Исламбек от муллы. Я,—говорить—зарежу муллу, если он меня ругать будет.

Мулла строгий, баловства не любит, а Исламбек шутник. Подшутил как-то над муллой. Нашел козлиную бороду, прицепил и начал ученикам, как мулла, читать.

Мулла заметил и выгнал Исламбека.

Растет Исламбек. Голодный Исламбек. Хочет Исламбек, как мулла, кушать и не знает, почему у муллы чурек есть, а у Бекмурзы нет.

— Ворует, наверное,—думал Исламбек и тоже хотел воровать.

Попробовал раз Исламбек стянуть у муллы тыкву. Это ему удалось. Со второго раза не вышло. Поймал мулла Исламбека и повел его к старикам.

Старики шариат [3] делали. За воровство они кнутом бить заставляли. Больно. Исламбеку не особенно нравились кнуты.

Вот, если бы муллу кнутами.

Старики—сами богатые. Если бы Бекмурза кого-нибудь судил, ему наплевать на то, что у муллы тыква пропала. Старикам же зазорно: «а вдруг и наши тыквы украдет». Боятся, шайтаны старые!

Присудили старики Исламбеку двадцать кнутовых ударов и наклад на отца—за одну тыкву—три тыквы.

Орал Исламбек, как жеребенок, а Казим-Элдыр стукает его по заднице, да стукает.

А потом еще смеяться стали старики—«что, будешь воровать?»

В'елась в сердце Исламбека большая обида. Кровью хотел отплатить он кнутовые удары.

* *
*

Шли где-то за Тереком, за Сунжей—туда, ближе к России—красные. Слыхал Бекмурза, что против казаков они идут.

На горы стал заходить Бекмурза. Высматривал, не видно ли на плоскости красных.

Проходили по аулу отступающие деникинцы. Генерал Алиев с ними. Остановился генерал Алиев у муллы и стал спрашивать муллу, нет ли в ауле большевиков.

Мало в ауле большевиков, но много ингушей, которыми недоволен мулла.

Насчитал он ингушей и передал их Алиеву. А Алиева рота была такая—пой-

---

[1]) Чурек—хлеб.

[2]) Баранта—бараны.

[3]) Шариат—религиозный суд у магометан.

мают людей и уши им режут, головы, а то пытать начинают.

Призвал Алиев узденя одного из ингушей и приказал ему забрать двадцать человек. Мулла насчитал восемнадцать, а Алиев для ровного счета двух прибавил.

Окружили уздени аул и собрали в нем двадцать душ.

Посадили их в мечеть. Заперли.

Попал в мечеть и Бекмурза.

В сакле остались Исламбек да мать. Один большой человек в сакле—Исламбек...

2

Под горою тек Терек. Вода его бурливая, шумная. Пошел было Исламбек по Тереку, да на стражу наткнулся. Обратно вернулся.

По всей горе ни одной тропинки. Только и дороги, что по Тереку, а берега его уздени охраняют.

Раз'едает душу Исламбека злоба: мулла еще жив и отца с'есть хочет. Сунулся Исламбек к мечети. Отца посмотреть хотел. Не пустили уздени.

Жжет Исламбека обида и чем больше он бездействует, тем сильнее ему хочется отомстить.

Широк у аула Терек и бурлит он сильно.

Если бы рыбой был Исламбек?

— А почему не сделаться рыбой?— подумал он. — Отец недалеко от смерти, а мулла жив. Почему не сделаться рыбой?

По Тереку на лодке не проплывешь:—ездил ли кто-нибудь по Казбеку на арбе?

Мечется Исламбек кабаном загнанным. Подошел он к обрыву над Тереком. За поворотами гор, в степи где-то, красные по Тереку идут. Дать им весть про отца, про мечеть, про Алиева. Придут—спасут и мулле отомстить помогут.

Бурлит в Исламбеке кровь, как induced Терек...

Вся дорога к красным—Терек.

Разбежался Исламбек по берегу, отыскал место поотложе и скрыли неровные волны тело Исламбека под своим покрывалом...

3

— ...Вон что-то на Тереке виднеется.

— Где?

— Да вон. Не то дерево, не то человек.

На гребнях реки выплывало что-то темное. Вода била темный комочек о дно, взвивала его кверху, снова опускала вниз, ворочала в стороны...

У берега ходили часовые. Лагерь отдыхал, виднеясь вдали беленькими головками палаток.

— Да, это человек,—сказал один часовой.

— Зашибло его, наверно,—ответил другой.—Тут такая быстрина, что о берег разбить может.

Человека толкало к берегу; волны с силой ударялись о берег и, оттолкнувшись от него, с воем бросались опять к средине, прихватывая с собой человека.

Человек, забитый водой, еле карабкаясь, пытался рассекать гребни рукой.

Подошел он к обрыву над Тереком

— Потонет! На такой мели и, пожалуй, потонет. Вишь, как бьет вода-то,—сказал один часовой другому.—Ты давай, постой здесь, а я помогу человеку.

Моментально разулся и, стараясь итти вкось течению бешеной воды, ступил к водовороту.

Было мелко. Карабкающийся человек силился стать на дно. Вода сбивала ослабевшее тело и заставляла работать руками.

— Подожди немного, подержись,—говорил часовой утопающему.—Сейчас достану!

Еще резала волна, еще и еще... Утопающий потерял силы и отдался реке, и когда очередная волна набрасывалась на погрузившееся тело, часовой успел нащупать в воде ногу.

С силой схватил ее и, напрягая мускулы, стал возвращаться к берегу.

Побежденная стихия вдогонку осыпала его градом брызг.

Берег был близко. Волны стали тише; показалась гальковая мель. Часовой устал. Посмотрел на бесчувственное тело и крикнул товарищу:

— Я думал: что это так легко нести? А это оказывается мальченка, ингушенок маленький!..

4

Исламбек отдыхал. Все тело его было избито камнями и захлестано галькой. Черные глаза всматривались в часовых, стараясь что-то припомнить.

Вспомнил: вон Терек грохочет. Это он недавно носил Исламбека к смерти. А зачем он носил Исламбека к смерти?

Ага: мулла, Алиев, мечеть...

Взглянул Исламбек на часовых:

— Кырасны?

— Угадал, паренек, — ответил один часовой. — Расскажи-ка, зачем ты в Терек-то угодил?

Не слушал Исламбек. Схватил часового за руку, пролепетал, указывая пальцем вверх по Тереку.

— Гора там. Там!..

— Ну-ну, там гора... Вижу.

— Деникин там, Алиев... Там-там. Ризить люди. Ингуш ризить...

— Ингушей режут?

— Исламбек мотнул головой. Часовой сказал своему товарищу:

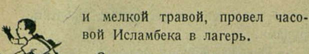
— Отведи-ка парнишку к начальнику. Может, и на самом деле чего путного скажет.

По поляне, заросшей подорожником

Министров смело в оборот
Петрушка ловкий наш берет

Кричат:—„Лови!“ Но Петька бес
На новый лист уж перелез.

и мелкой травой, провел часовой Исламбека в лагерь.

За палатками, к средине лагеря, остановились, часовой доложил про Исламбека в палатку. Задернутое полотно поднялось и из палатки вышел начальник.

— Где Алиев? Говори скорей!—спросил начальник.

— Там! Гора там!.. Ризить ингуш... указал Исламбек.

— Сигнализируй сбор!—приказал начальник ад'ютанту.

Палатки, как ветром сдуло. Взамен на плацу выстроились красноармейцы. Четкая походная команда заставила отряд повернуться, обогнуть пригорок и захватив на реке часового, пойти вверх по Тереку.

Впереди шли начальник и Исламбек...

5

— Что же ты с ним будешь делать,— с любопытством спросил начальник.

Исламбек по-русски понимал плохо; повернувшись к Бекмурзе, он сказал ему что-то по-ингушски.

— Мой сын хатит мулла галава,—перевел Бекмурза.

— Скажи ему, что у нас на это есть суд. От души сочувствую твоему сыну, но голову муллы дать не могу,—ответил начальник.

Когда Бекмурза перевел, Исламбек сердито нахмурил брови. Отец увещал его и тоже хмурился. Исламбек ударил по ручке своего длинного кинжала ладонью, указал на грудь и вышел за дверь.

— Что он говорит? — спросил начальник.

— Хатит галава муллы!—молвил Бекмурза.

Начальник задумался, покачал головой и сказал ад'ютанту.

— Муллу надо стеречь. А то этот мальчишка наделает делов...

— Слушаю,—ответил ад'ютант.

Темная ночь заволакивала небо тучами. Возле сакли, где помещался ревком, была устроена когда-то каталажка, куда сажали осужденных по шариату ингушей.

Теперь здесь сидел мулла. Генерал Алиев был убит при приходе красных. Мулла надеялся освободиться: не было улик.

Двое часовых — один у окна, другой у двери — разгуливали возле каталажки и мечтали о смене.

Темная ночь не располагала к хорошему настроению.

— Будет дождь,—с сожалением заметил один часовой.

— Да, это, пожалуй, верно,—ответил другой и подтянул шинель поплотней.

На расстоянии двух шагов ничего не видно. Небо темное, как земля, смыкалось с землей в одну плоскость. Грани меж небом и землей не замечалось. Кругом все смешалось в однообразном мраке, будто аул вместе с домами погружен в какую-то коробку, закрытую наглухо со всех сторон. Было поздно; стояла тишина, которая рвалась только отдаленным многоголосым шумом Терека.

— Ты не слышишь шороха?—спросил один красноармеец.—Мне показалось будто вон оттуда кто-то прошебаршил камнем.

Вслушались оба. Мрак висел в полной тишине. Другой красноармеец предположил:

— Это, может, мулла ворочается. Посмотри в окошко, узнай, что он делает.

Охраняющий взглянул внутрь каталажки. Свет от тусклого факела освещал лежанку и на ней фигуру муллы. Мулла спал, или просто спокойно лежал.

Часовые успокоились и опять начали тихо вышагивать возле каталажки. Вот-вот наступит смена...

— Кто идет?! — резко вырвалось из груди одного часового.

Возле самых дверей чуть-чуть чернела фигура.

Она решительно пробиралась к окну, по-кошачьи ступая по чересчур разговорчивым камням.

— Кто идет? Стреляю! — с внезапным проворством зашевелился часовой. Поднял ружье. Фигура остановилась. Потом, отступив в тень, опять выплыла к окну. Часовой взвел курок и выстрелил. Грохот пороха и дет-

Старики шариат делали

ский крик сопровождали падение на камни какого-то тела.

Часовые выстояли до смены, которая, встревоженная выстрелом, прибыла раньше времени.

— Кто стрелял?—спросил разводящий.

— Я.

— По какой причине?

— Вон,—часовой указал в темь. Осветили спичкой тело. Разводящий разглядел лицо.

— Э-э, да это тот ингушенок. За головой муллы шел. Чудной парнишка...

Долго поправлялся Исламбек. Рана была серьезная — в груди пуля застряла.

Начальник красноармейцев обещал Бекмурзе вылечить сына доктором.

Одна была у Бекмурзы утеха—Исламбек. Любил Бекмурза сына и на все согласен, лишь бы Исламбеку хорошо было.

Лечил Исламбека доктор. Грудь ему резал, пулю тащил. Ровнее дышать стал Исламбек. По сакле мог ходить, на небо из окон без боли смотрел.

Унес доктор боль на ножичках своих — не стало боли у Исламбека в груди.

А как зажила рана, призвал Исламбек отца Бекмурзу.

— Отец, — сказал ему, — кто в меня стрелял?

— Русский большевик стрелял, — ответил старый Бекмурза.

— Отец, а за кровь надо кровью платить.

— Молод ты, сынок. Много не знаешь. Меня старики ругают: «почему, говорят, за сына не отомстишь?» Не умны они, как птицы. Если тебя, Исламбек, горой бы придавило, или камнем ушибло— кому мы должны мстить. Горе? За что тебя подстрелил русский большевик? Не от своего сердца он тебя ранил, а по воле Аллаха...

Подышал Бекмурза на сына лаской, рассказал ему про муллу. Сидит мулла в городской тюрьме. Много у муллы было проступков и подсчитали их ингуши. Суд мулле был. Сказал начальник красных:

— Если виноват мулла—накажите его. Невиновен—ваша воля.

Виноват мулла, в смертях виноват, в раззоре, в неспокойной жизни при белых бегунах. Осудили ингуши муллу.

Часовой взвел курок и выстрелил.

Рад Исламбек, что попало мулле, что не убил он муллу.

— Не печалься, сынок,—сказал старый отец,—говорил еще красный начальник про месть. Смеялся он над тем, как ингуши друг друга из-за пустяков режут. Умный человек начальник. Хотел он, чтобы не резались ингуши...

— А где же джигиты [1]) будут? — спросил Исламбек.

Помахал руками Бекмурза.

— Ой-ой, как много доблести обещал начальник. На белых кровь беречь надо. Одна правда, сынок, по земле ходит. С белыми ее нет. С красными она. За ее славу нужно кровь направить...

Много думал Исламбек. Про отца знал: хоть и слаб, и добр, но умен много. Зря не скажет. А хочет Исламбек джигитом быть.

Силен Исламбек, на решения быстр.

Пришел он к дому с плакатами красными.

Обратился к человеку в буденовке.

— Пиши в армию!

— Доброволец? — спрашивает.

Перевели Исламбеку, направили в ингушский кавалерийский полк.

Много удали проявил мальчишка Исламбек. За троих бился в разведках.

Хитер Исламбек—на войне в разведках первым.

А теперь в 17 лет—командиром ингушского кавалерийского взвода. Грамоте обучен. Стал больше отца знать. Когда наезжает в саклю, так не от отца речи слышит, а сам ему рассказывает, да об'ясняет.

Много смеются отец с сыном про старые ингушские обычаи. Про месть смеются.

И блестит глазами сын:

— Надо научить наш народ не резать себя, как маленький ребенок, кинжалами!

И рад отец:

— Вот сын! Ай сын! Хорош сын!.

Гудки на фабриках молчат
Над Темзой реже дыма чад.
Петрушка режет облака
Везет он помощь горнякам.
Вручил червонцы Куку он,
Шлют горняки ему поклон.

Новые книги о приключениях.

Если спросить ребят пионерского возраста, что они больше всего любят читать, то большинство ответит, — приключения. А если спросить, какие именно, многие вспомнят Майн-Рида и «Тарзана». Такие книжки ребята читают с увлечением, но относятся к ним как к чему-то несерьезному. Детям несерьезные приключения надоедают — они просят «чего-нибудь настоящего». А многие деревенские ребята и вовсе не хотят таких приключений: «нам давай такую книжку, чтобы правда была, а здесь все выдумки».

Вот несколько таких книжек.

Вайсенберг Лев. Приключения Джека Лондона. Госиздат. 1926 г. 71 стр. цена, 70 коп.

Джек Лондон—знаменитый американский писатель. Его произведения переведены на многие языки, в том числе и на русский. У многих пионеров Д. Лондон любимый писатель. Его рассказы не только хорошо написаны, но и правдивы. И это понятно. Сын рабочего, Д. Лондон, как и наш Максим Горький прожил удивительную жизнь. Чего только он ни испытал. И газеты продавал, и с пиратами сражался, и в Японию плавал простым матросом, и золото пробовал добывать, и бродяжил...

Вот про эти приключения и рассказано в книжке. Есть рисунки (довольно скверные) и фотографии.

Каменьщиков И. Трибун австралийских племен (Миклуха-Маклай). С 8-ю рисунками. «Молодая Гвардия». 1926 г. 48 стр. 40 коп.

Здесь рассказано про известного русского путешественника.

В жарком поясе, между Азией и Австралией, лежит Новая Гвинея, один из самых больших островов земного шара. На нем живут папуасы, чернокожие дикари. Теперь нравы и обычаи папуасов хорошо известны, благодаря Миклухе-Маклаю. Он не только путешествовал, но прожил там около 12 лет. Он победил папуасов не силой оружия, а тем, что держался с ними, как с равными, уважал их обычаи, помогал им. Потому-то он и смог так хорошо познакомиться с их жизнью.

Читать можно ребятам с 12 лет.

Но ребята любят не только читать книжки о путешествиях. Они и сами не прочь попутешествовать. О таких путешествиях рассказывают две книжки.

Завадовский Л. В тайге. Рассказ. Госиздат. 1926 г. 84 стр., цена 35 коп.

Трое крестьянских ребят ранней весной ушли на охоту по реке.

Всего пришлось им испытать: и в трясину ввалились, и с медведем встретились. Читаешь про книгу и оторваться трудно—выберутся-ли ребята или пропадут в тайге.

Читать можно ребятам с 12 лет.

Короблев Е. Четверо и Крак. Приключения четырех комсомольцев. Повесть в двух частях. Изд. «Земля и Фабрика». 1926 г. 101 стр., ц. 75 к.

Уральский край такой же малоисследованный, как и Сибирь, такой же суровый, такой же богатый.

Многие местности Урала еще ждут своих пионеров-исследователей.

Такими исследователями решили быть четыре комсомольца.

Попали они в глухие дебри. Сражались с змеями, с лосем (громадным оленем), с волками, провалились в зыбу (трясину), в подземные пещеры, чуть не сгорели в лесном пожаре, чуть не утонули в осенней воде. А домой вернулись с звериными шкурами, с образцами минералов и растений.

Книжка для старших ребят 15—14 лет.

---

[1]) Джигиты—удальцы.

Крепи интернациональную связь пролетарских детей всего мира

Смелее идемте на смену,
Отцы—нам великий пример,
Пора пионерам приняться за дело,
Так будь же готов, пионер!

Стройтесь дружнее
В ряды пионеров,
Дети рабочих
Всех стран!

В дело рабочих
С горячею верой
Бьем в барабан,
Барабан.

Могучим разобьем ударом
На тюрьмах крепкие замки.
Мы всей земле несем пожаром
Кроваво-красные платки.

В школах и клубах, где учимся мы,
Ширится ленинцев племя;
Надо учиться, чтоб в деле борьбы
Стойкими быть и полезными.

В помойных ямах картошку ищут
Ребята немецкие в поисках пищи.

В рабочей семье сестры и братья
Спят вшестером на одной кровати—
Детей жестокая душит нужда
Сердце и глаз пионера туда!

Рабочий день тяжел и длинен—
Мальченка китаец привязан к машине.
Можешь не можешь—делать нечего,
Работай китаец с утра до вечера.

Мы сильны, здоровы и духом,
и телом,
Унынье не в наших рядах.
К труду и к борьбе за рабочее
дело
Мы будем готовы всегда.

Помогай
детской
печати.

Детский труд очень любя,
Мучают белые черных ребят.
В школе учитель к черным жесток
На одной ноге учите урок!

К труду охота—в нашем характере;
Мы, где можем, пашем на тракторе.
Наши товарищи в Крымских горах
Работают на виноградниках и в садах.

Каждая заметка деткора
укрепляет пионерскую печать

С детства начальников для солдат
Готовят на Западе из буржуят.
Дети учатся для примера
Приветствовать будущего офицера.

ЗА НАШУ ПАРТИЮ, ЗА ЕДИНСТВО, ЗА ДИКТАТУРУ НАШЕГО КЛАССА ЖИЛ И УМЕР ЭТОТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК. ЕГО ГЛАВНЫЙ ЗАВЕТ: ЕДИНСТВО, ДРУЖНАЯ РАБОТА, ТВОРЧЕСТВО, БОРЬБА

Томаш

ЖИЗНЬ ДЗЕРЖИНСКОГО

Героической и полной лишений была жизнь Дзержинского—товарища Юзефа. Всю свою жизнь Дзержинский был охвачен беззаветной службой делу борьбы и освобождения рабочего класса. Всю свою душу, свою железную волю, огненную энергию, большой ум—отдал Дзержинский, посвятил этой великой идее.

Товарищ Дзержинский родился в Литве, в семье польской, мелкой шляхты, в 1877 году.

Он воспитывается и растет вместе с крестьянскими и батрацкими ребятишками. С раннего детства он знакомится с нуждой и лишениями крестьян и батраков.

В конце восьмидесятых годов прошлого столетия Феликс Дзержинский поступает в Виленскую первую гимназию. В первой половине девяностых годов в виленских учебных заведениях начинают развиваться нелегальные ученические кружки. Сначала они занимаются изучением польской литературы и истории, запрещенной в тогдашних школах Литвы и Белоруссии.

Но вскоре эти кружки «заражаются» социализмом.

Душой этих социалистических кружков является Дзержинский. Будучи еще учеником среднего учебного заведения, Дзержинский чуть ли не с 15-летнего возраста становится социалистическим учителем рабочих и ремесленных подмастерьев г. Вильны.

Несмотря на свои молодые годы, он под руководством старших товарищей берется за трудное и ответственное дело—первоначальной агитации и пропаганды среди рабочих.

Но нелегкая это была задача. В тогдашней рабочей среде Вильны, состоящей, главным образом, из выходцев из деревень, живы еще были традиции и предания крепостного права. Особенно сильно страдали ремесленные ученики. Бедные родители обыкновенно их «законтрактовывали» на 4—5 лет мастеру, который должен было обучать их сапожному, столярному или иному ремеслу. Они работали дольше, чем взрослые, и питались хуже взрослых. Их били и колотили не только мастера, но и товарищи—взрослые рабочие, которым они должны были прислуживать. Единственным утешением для этой полурабской массы была водка и религия. Тогдашние рабочие даже не думали о том, что их участь может когда-нибудь измениться. И не легко было сломать этот лед темноты и забитости. Нужны были богатырские силы, чтобы поднять такую целину. Но Дзержинский с жаром берется за работу. С невероятными усилиями ему приходится преодолевать их враждебное отношение ко всякой новизне.

Феликс Эдмундович Дзержинский

Но классовая борьба делает свое дело—просвещает даже самые темные головы.

Дзержинскому удается натолкнуться на более выдающихся рабочих, воспринимающих его агитацию. Как грибы после дождя, появляются рабочие социалистические кружки в Вильне. Чтобы быть ближе к рабочим, Дзержинский поселяется в убогой комнатушке вместе с рабочими. Вскоре он бросает гимназию и всецело отдается революционной работе среди рабочих.

В 1895 г. он примыкает к так называемой литовской социал-демократии, в которой сильны патриотические настроения то польские, то литовские. Согласно учению Маркса он доказывает рабочим, что интересы рабочих других наций и государств близки каждому рабочему.

Благодаря агитации Дзержинского и организованных им рабочих, в Вильне уже в 1897 году вспыхивает целый ряд стачек. Рабочие требуют сокращения рабочего дня, увеличения зарплаты, человеческих отношений в мастерских. Эти первые забастовки в Вильне оканчиваются блестящей победой рабочих. Но организаторы этих забастовок и бунтов проваливаются, попадают в тюрьмы, ссылаются в Сибирь. Дзержинскому удается ускользнуть из рук жандармов. Он бежит в Ковно и там начинает ту же работу, которую вел в Вильне. Но вскоре он попадает в тюрьму. На допросах его избивают жандармы. Он клянется отомстить им за себя и за товарищей. Клятву эту он выполнил свято, железной метлой выметая все остатки средневековья в России.

Из тюрьмы Дзержинский попадает в ссылку в Вятскую губернию. Здесь он впервые знакомится с товарищами — русскими социал-демократами.

Из Вятской ссылки Дзержинский бежит в Варшаву в 1899 году. Здесь попадает к остаткам разгромленной организации социал - демократии Царства Польского, основанной Розой Люксембург и рабочим Косиржаком. С бешеной энергией Дзержинский берется за работу. Через несколько месяцев ставит организацию на ноги. Потом снова попадает в тюрьму и ссылку в Сибирь. Оттуда снова бежит. В 1905 году принимает самое деятельное участие в руководстве революционным рабочим движением в Польше и Варшаве. А там снова арест, тюрьмы и поселение в Сибири. Потом побег. Снова нелегальная работа и опять арест и каторга.

Только Февральская революция 1917 г. освобождает Дзержинского из царских застенков. Сейчас же после выхода из тюрьмы Дзержинский со свойственной ему энергией берется за организацию пролетарской революции и становится в ряды непобедимых большевиков-ленинцев.

И под руководством Ленина он является одним из тех, кто в Октябре 1917 года ведет рабочих Ленинграда и Москвы к окончательной победе.

Игры на воздухе.

Г. Пютц

ЮНЫЙ СПАРТАК В ЛАГЕРЕ

Очерк о первом лагере германских пионеров

Очередь за обедом

Местность и население

Несколько в стороне от мощной Рейнской промышленной области, где громадные города теснятся друг около друга, где чередуются фабрики с шахтами и доменными печами, находится долина. Это только маленький клочок земли, в который еще не проникла крупная промышленность. На западе от него находятся города Эльберфельд и Бармен со своими большими текстильными фабриками и электрической подвесной дорогой. На юге долина граничит с городами Золинген и Ремшейт, которые снабжают Европу ножами, медицинскими инструментами и другими стальными товарами. Север и восток усеяны мелкими кузнечными предприятиями. Только в этой долине еще сохранились густые леса на горных склонах, плодоносные поля и луга, и веселый горный ручей. Населяют эту долину по большей части ткачи. Нет ни одного крестьянского дома, в котором бы не стояло несколько ткацких станков, на которых с утра до ночи работают женщины и подростки.

Как возник лагерь

В этой долине стоял уже давно пустой дом с несколькими сараями. Пионеры думали о том, как бы хорошо было поселить здесь рабочих детей, чтобы дать им возможность отдохнуть и поправить свое надорванное здоровье. Об этом они сообщили районному комитету и попросили его организовать это дело.

Но это было совсем не так просто. Руководители пионеров знали из книг и статей, как организуются лагеря в Советской России, но препятствие заключалось в отсутствии денежных средств. Родители пионеров были все очень бедны: частью вообще безработные, частью зарабатывающие так мало, что могли жить только впроголодь. От них невозможно было требовать денег на лагерь.

Но пионеры никогда не унывают. Они всегда находят пути, чтобы достичь намеченной цели. Так было и в этом случае. В некоторых ближайших городских управлениях коммунисты и социал-демократы имели большинство голосов. К ним и обратились пионеры с просьбой об отпуске средств. И в некоторых местах эти просьбы были удовлетворены. Пионеры обращались также в профессиональные союзы и получили от них денежную поддержку. Но этого еще было слишком мало. Пришлось устроить продажу марок в пользу пионерского лагеря. Пионеры ходили с кружками и собирали пожертвования. Под конец еще обратились к родителям тех детей, которые хотели ехать в лагерь.

Когда средства были собраны, приступили к организации лагеря. Надо было арендовать и ремонтировать помещение. Надо было устроить кухню и спальню. Выработать программу работы и правила лагерной жизни. Работы было много.

Сверху вниз: лагерный оркестр. Спектакль в лагере. Общий сбор. Внизу: слева—делегат иностранного комсомола в лагере, справа—привезли продукты

Жизнь лагеря

Когда появились отряды пионеров из Эльберфельда, Дюссельдорфа и других городов, выяснилось, что они привели гораздо больше пионеров, чем предполагалось. На первом сборе насчитывалась почти тысяча детей. Пришлось сильно потесниться в спальнях, и продовольственной комиссии пришлось значительно изменить распределение провизии. Группы каждого вожатого сильно увеличились.

Ребята прожили лето в лагере почти также хорошо, как советские пионеры в своих лагерях. Они вставали и ложились по звуку рожка. Спали в сараях на сене или соломе. Обед выдавался каждому отряду отдельно в большом котле, и каждый пионер ел на посуде, взятой из дому.

На прилегающих лугах и на специально арендованной площадке проводились различные игры. Устраивались также спектакли силами пионеров. Большой восторг вызвало цирковое представление с изображаемыми людьми-зверями. Но еще большим успехом пользовался Петрушка.

Конечно, и серьезная работа не была забыта. Проводились беседы по всем вопросам пионерской работы.

Результат работы и дальнейшие планы

Этот первый германский лагерь представляет большое достижение в оживлении нашей пионерской работы. Предварительная организационная работа и, главным образом, участие в лагере двадцати процентов неорганизованных детей содействовали распространению в массах детей интереса к Союзу юного спартака. Результатом будет большой прирост членов организации.

Кроме того, лагерь этот будет служить примером для организации подобных лагерей в западной Европе. Он вскрыл много ошибок, которые могли быть обнаружены только в практической работе.

С. Третьяков

КРАСНЫЕ СКАУТЫ В КИТАЕ

Красные скауты на демонстрации

Когда в первый раз, проезжая Китаем, заглянул в деревню—меня остановил жужжащий гул в одном из домов. Точно улей с большими пчелами.

Заглянув, я увидал за длинными столами человек двадцать китайчат в синих халатиках и с блестящими шапочками на затылках. Они уткнули курносые лица в книжки, некоторые заткнули уши, раскачивались взад вперед и бормотали нараспев. Это была чисто китайская школа грамоты. В ней ребятишки заучивают наизусть правила вежливости и почтения и там начаются читать. Эта школа очень похожа на то, как сто лет тому назад русских ребят учили церковные дьячки. Так же точно, раскачиваясь и бормоча, зубрили еврейские дети в своих школах-хедерах.

— „Ах, большевик! Негодный клоп". Сам Макдональд за Петькой—гоп. Сам Хикс ярится, как медведь. И лба его сияет медь. В ужасном раже Чемберлен, Забрать он хочет Петьку в плен. А Петька? — Коль шпиков тут нет, Страницу погляди на свет.

Это старый тип китайской школы. Есть другие школы в Китае, где ребят выучивают грамоте, счету и наукам не бессмысленной зубрежкой, а самыми последними образовательными способами. Однако, эти новые школы, за очень малыми исключениями, строятся не китайскими руками. Любящие свою страну китайцы и рады были бы устроить школы улучшенной системы, но Китай, несмотря на все богатства,—страна бедная. Правительство Китая слабое. Оно покорно исполняет то, что ему приказывают иностранцы. Иностранцы — настоящие хозяйева Китая. Они, пользуясь дешевизной рабочих китайцев, настроили в Китае фабрик и заводов, в которых жестоко эксплоатируют детей, платя им гораздо меньше, чем взрослым.

Вот что пишет одна буржуазная газета: «Достаточно посмотреть на этих грязных, оборванных и страдающих от плохого питания, страшно усталых детей, которых привозят на работу в тачках по 10—15 человек, чтобы убедиться, насколько широко пользуются детским трудом».

В одном только г. Шанхае (большом промышленном центре Китая) общее количество ребят, занятых на производстве, составляет 150.662 ч., из них 106.000 девочек (т.-е. 75%). Только от 4 до 8 лет работает в Шанхае 20.000 ребят. Всюду, куда ни заглянет глаз в Шанхае, применяется детский труд. Домашнее хозяйство, магазины, ремесленные мастерские, текстильные, табачные и спичечные фабрики, прачечные, верфи, типографии,— все это живет, главным образом, детским трудом.

В душном, полутемном помещении, наполненном пылью и испарениями, стоят за работой полуголые фигуры мужчин, женщин и детей с изможденными лицами. Нередко дети, не выдержав тяжести беспрерывного труда, падают в обморок или засыпают мертвым сном на грязном, сыром полу или на куче хлопкового сырья, приводимые в сознание пинком ноги или ударом палки грубого надсмотрщика. Тут же среди грохота машин и фабричной грязи стоят ряды корзин с грудными ребятами, которых матери кормят урывками, отбегая от станка.

Часто родители, не имея средств кормить своих детей, продают их в рабство хозяевам. Так, в 1924 году в Шанхае был обнаружен следующий случай настоящего рабства. В одной мастерской были найдены 31 мальчик от 12 до 15 лет: эти дети были похищены и проданы в мастерскую по 5 руб. за каждого. Помещались они в подземном помещении, откуда был выход только через потолок, и они вынуждены были работать день и ночь, в противном случае хозяин пытал их раскаленным железом или подвешивал на ручных кандалах к стене, а получали они по пригоршне рису два раза в день. Несмотря на такое зверское отношение к ребятам, новые школы в Китае стали строить иностранцы. Зачем? А вот зачем.

Иностранцы пришли в Китай надолго, и грабить эту страну они хотят спокойно, без крика и волнений. Они знают, как ненавидит китайский народ «белых дьяволов» (так называют китайцы европейцев и американцев). Значит, хорошо было бы, если бы с китайской массой имели дело не сами они, а приказчики-китайцы, покорные европейским хозяевам, вымуштрованные и верные. Таких приказчиков нанять нельзя, их можно постепенно выработать. Иностранные школы для китайчат—это как раз такие мастерские для выработки верных приказчиков, которые любили бы своих хозяев и презирали бы своих земляков.

В этих школах китайчат иностранцы учат бесплатно, из них делают хороших грамотеев и счетоводов, а для пущей покорности их пичкают религиозными книгами и дисциплинируют в скаутских отрядах.

Иностранцы думали, что, вбив китайчатам в головы буржуазные скаутские законы, они сделают из школьников своих верных рабов.

Иностранцы ошиблись.

В прошлом году, после того, как японцы и англичане расстреляли в китайском городе Шанхае рабочих и студентов, всколыхнулся весь Китай.

Иностранцы были уверены, что учащаяся в иностранных школах молодежь не поднимет руки на своих «благодетелей». Оказалось наоборот. Скауты оказались «красными скаутами». Ребята бесшумно шли цепями рядом с колоннами демонстрантов. Они разбрасывали и расклеивали прокламации. Они несли патрульную службу у домов иностранцев, за которыми надо было следить, чтоб туда ни один китаец не продавал с'естных продуктов. Они были гонцами для связи между группами студентов-агитаторов.

Это на севере и в центре.

На юге Китая есть город Кантон—в провинции Гуандунь. Это место—сердце китайской революции. Власть там принадлежит партии Гоминдан, которая знает, что СССР вернейший друг Китая.

В Кантоне есть два дня в году, когда прекращаются работы. Рабочие и служащие и полки кантонской армии проходят демонстрациями; в парках идут митинги.

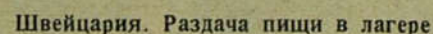
Один из этих дней—радостный праздник, другой—траурный день. Эти два дня—годовщины: нашего Октября и смерти Ленина. И в день Октября (в этот день в Кантоне очень жарко), и в дождливый январский день вслед за колоннами китайских рабочих идут кантонские школьники и кантонские скауты.

Если бы пришлось встретиться китайченку-скауту с нашим пионером, было бы им что порассказать друг другу. Может быть недалеко то время, когда наши пионеры вступят в товарищескую переписку с кантонскими ребятами.

Китайские школьники

Швейцария. Раздача пищи в лагере

Швейцария. Чистка обуви в лагере

ПИСЬМА ЗАПАДНЫХ РЕБЯТ

РАБОТА НАШЕГО ОТРЯДА

Дорогие юные пионеры!

Нас очень радует переписка с вами.

Мы хотим описать вам нашу работу.

В нашем отряде 30 пионеров. Мы собираемся каждый вторник на 2 часа. Там мы делимся впечатлениями о школе. Приходится очень много рассказывать об учителях, которые в большинстве случаев остались верными кайзеру Вильгельму II. Из-за этого нам приходится очень много страдать в школе.

При малейшей провинности нас бьют. Поэтому мы главным образом боремся против телесного наказания. Случалось даже, что учителя никогда не спрашивали наших пионеров и они получали из-за этого плохие отметки и не были переведены в старший класс.

Эти подлые «героические» действия учителей мы описываем в нашем журнале.

Два часа для нашего сбора кажутся нам всегда слишком короткими и нам не хватает времени для обсуждения всего, что нам нужно сделать.

Во время партийных собраний мы делаем сборы для семейств политических заключенных или рабочих, убитых буржуазией. Ставим революционные пьесы. Пионеры выступают с речами и декламацией. Наши демонстрации обращают на себя большое внимание, и все берлинские буржуазные газеты пишут о них с насмешкой и издевательством.

Но мы гордимся тем, что наши демонстрации не проходят незаметно. Об остальном в следующем письме. К этому времени, вероятно, случится кое-что новое, о чем мы вам напишем.

Будьте готовы!

Союз Юных Спартаков

Трепто (загородный район Берлина)

ПОЧЕМУ Я ВСТУПИЛ В «СОЮЗ ЮНЫХ ТОВАРИЩЕЙ»

(Из школьной газеты «Красный Шутник»)

Дорогие товарищи!

Мне хочется рассказать вам, почему я стал членом Союза Юных Товарищей. Мой отец, он работает на верфи, спросил меня однажды: кем я хочу быть, когда вырасту. Я ответил, что хочу быть хозяином. Отец засмеялся и сказал:

«Это никогда не случится, потому что у меня слишком мало денег».

Тогда я рассказал ему о том, что учительница говорила нам сегодня утром, как мальчики начинали с того, что были служащими в конторах, а кончали тем, что становились хозяевами. Отец ответил, что это вздор, и что такие вещи происходят только в волшебных сказках, в юмористических газетах или в газете для детей. Он сказал, что рабочий должен работать всю свою жизнь; что в конце каждой недели он получает заработную плату, недостаточную для того, чтобы прокормить детей; он сказал, что хозяева урезывают и эту плату.

Всего, товарищи, я не понял, но теперь я знаю, что рабочие живут в плохих домах, а хозяева—в хороших, построенных теми же рабочими.

Я не стану рассказывать вам больше, ведь вы сами знаете, что многие дети должны приходить в школу без завтрака.

Все эти вещи возмутили меня и я стал членом Союза Юных Товарищей для того, чтобы бороться за лучшие условия труда и жизни.

Английский пионер **А. Б.**

Англия, школа Исланд-Барроу

ОТВЕТ СОВЕТСКИМ ПИОНЕРАМ

Дорогие юные товарищи, пионеры Советской России. Большой восторг вызвало у нас в Цюрихе ваше приветствие к нашему Красному Юношескому Дню в этом году.

Мы, дети рабочих в Швейцарии еще не так свободны, как вы. Мы хотим и мы должны ими быть. Но это значит—пока усиленно работать и вербовать, чтобы таким образом увеличить наши ряды.

Используем случай, чтобы вам переслать наш лучший боевой привет к 2-годичному существованию вашей пионерской организации имени Ленина.

Несмотря на то, что мы живем вдали от вас, мы чувствуем и думаем с вами вместе.

Пионеры, мы готовы.

От имени рабочих детских групп в Красный Юношеский День.

Следует 15 подписей детей-делегатов, из трех городов Швейцарии: Базель, Цюрих и Шавхаузен, с'ехавшихся в Цюрих для празднования Юношеского Дня.

За союз рабочих детских групп Цюриха: **Эрис Энспер;** Базеля: **Антон Бисорни;** Шавхаузен: **Алоис Цигер.**

Цюрих. Май 1926 г.

ВСЕГДА ГОТОВЫ!

Дорогие товарищи!

Пионеры Америки никогда не видели вас. Несмотря на это, мы всегда готовы помочь вам и вообще всем пионерам всего мира. Пионерам Америки приходится преодолевать много препятствий, распространяя коммунистическую пропаганду в школах. Школы советской России принадлежат русским пионерам, но мы не завидуем, потому что мы знаем, что вы поможете нам свергнуть капиталистов Америки и сделать школы Америки нашей собственностью.

Да здравствуют русские пионеры!

Да здравствует Советская Россия!

Пионер **Лео Вейнштейн**

Америка. Нью-Йорк

Швейцария. Народные танцы на воздухе

ДЕМОНСТРАЦИЯ ДЛИНОЮ В 2 МИЛИ В ДЕНЬ ПЕРВОГО МАЯ 1926 г.

Детская трибуна в парке

Исторический день первого мая 1926 г. останется навсегда в памяти рабочих. Он был первым днем локаута и началом всеобщей английской забастовки. В этот день повсюду демонстрации рабочих проходили удачнее, чем когда бы то ни было, а Союз Юных Товарищей во всех местах, где у него были отделения, сделал все возможное для того, чтобы организовать пролетарских детей.

В Лондоне демонстрация растянулась больше, чем на две мили в длину. Союз Юных Товарищей приготовил 3 плаката, вызвавшие большой интерес. Один был против телесных наказаний и за бесплатное питание детей в школах; на другом было нарисовано растение, каждый лист которого представлял собой одну из дурных сторон капиталистического строя: голод, нищету, безработицу и т. д. и т. д. Этот плакат встречали громкими аплодисментами. На третьем плакате был изображен урок в классе: учитель стоит с палкой. Лозунги на этом плакате гласили: «Долой капиталистические методы преподавания в школе!» и «Мы хотим изучать историю рабочих!»

Нью-Иорк миллиардами звенит,
У всех банкиров гордый вид—
Колышут важно пузами,
Глумясь над профсоюзами

В Гайд-Парке Союз Юных Товарищей соединился с Социалистической воскресной школой, от которой выступили 2 оратора. От нас выступило 6 ораторов.

Рассказ о нашей кампании по набору новых членов и прием новых членов тут же были встречены с восторгом.

В провинции такие эпизоды происходили часто. В одной только Абертиллери после демонстрации в союз вступило свыше 100 детей. Великолепна была демонстрация в Ронда Валлей. Недостаток места не позволяет нам дать более подробные описания. Но все полученные сведения свидетельствуют о том, что Союз Юных Товарищей был на первом месте в деле организации пролетарских детей.

Английский школьник
Лондон

НАША ЖИЗНЬ

Дорогие русские товарищи, будьте готовы!

Мы желаем выполнить вашу просьбу и описать вам нашу жизнь и работу. Наш отряд состоит приблизительно из 20 товарищей, которые, к сожалению, не всегда могут к нам приходить. Каждый вторник мы собираемся в Юношеском доме. В начале обсуждаем организационные вопросы. Потом мы делимся нашими переживаниями в школе и на улице. При этом мы всегда ругаем учителей и «Зеленых». Так мы называем полицию из-за зеленой одежды. Когда нам остается время, мы читаем наш журнал «Барабан» («Ди Троммель») и обсуждаем отдельные статьи.

Под конец мы поем революционные песни и тогда только уходим домой.

Чтобы завербовать новых членов в наш союз, мы часто демонстрируем на улице. Когда мы выходим с песнями и развевающимися знаменами на улицу, буржуазию охватывает страх. Поэтому-то они препятствуют росту союза «Юных Спартаков» и стараются всеми средствами нас уничтожить.

Всегда готовы!

С пионерским приветом

Ваши немецкие товарищи

Германия. Берлин-Трептов (загородный район Берлина)

Германия. Демонстрация пионеров на улицах Берлина

КАК ГОСПОДИН СВЯЩЕННИК СОБИРАЕТ МИЛОСТЫНЮ

Надо признаться, что господин священник имеет подчиненных.

В самом деле, этот достойный человек по случаю последней святой субботы мобилизовал группы детей, которые по его приказанию ходили с ветвями олив в руках, с кувшином или бутылкой от дома к дому, от фермы к ферме.

Задача мальчиков состояла в том, что они благословляли строения и прихожан и получали за это яйца, сосиски и другие продукты. Излишне добавлять, что все эти продукты поступают к священнику. А мы-то думали, что нищенство запрещено в нашей коммуне.

Но, по крайней мере, если святому отцу нравится собирать милостыню и если он чувствует к этому склонность, пусть он занимается этим делом сам.

Французские пионеры

Франция

ШКОЛЬНАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Учительница третьего класса нашей школы считает, что она может бить наших младших товарищей за следующее.

Одна маленькая девочка не умеет быстро читать и потому не поспевает за всеми; учительница ударила ее линейкой. На собраниях нашей ячейки нам приходилось часто слышать о подобных случаях.

Мы предупредили учительницу, что если подобное будет повторяться, то мы заставим действовать родительский комитет.

Кстати мы просим госпожу директриссу держать дома своих собак и не позволять им справлять свои нужды во дворе и в классе.

Дети рабочих и крестьян, вступайте в школьные ячейки для того, чтобы бороться за свои требования.

Пионер **Жак М.**

Франция. Париж

Чехо-Словакия. Пионеры на экскурсии

КАК РАБОТАЮТ ПИОНЕРЫ ДАНИИ

(Письмо Харьковским пионерам)

Наше положение в Дании весьма отличается от вашего в России. Вам не приходится бороться больше за свержение того гнилого общества, которое все пропитано ядом, общества, в котором социал-демократы, стоящие у власти в нашей стране, оказались предателями собственных товарищей.

Нет никого в Дании, кто бы материально поддержал пропаганду «Юнге Пионерен» (Юных Пионеров), наоборот, достаточно таких, которые нас высмеивают и издеваются над нами. Мы нигде почти не можем найти помещения для наших собраний. Существует неписаный закон, который гласит: «Никакого помещения для страшных большевиков», и этому закону послушноподчиняются все.

В конце концов нам удалось получить помещение, которое мы занимаем вместе с комсомолом.

В виду большого сопротивления и большой силы противного коммунистам лагеря, мы не смогли еще проникнуть в гущу пролетарских

На радио Петруша мчит,
Кладет под пузо динамит.
На части пузо рвется,

Германия. Пионер Курт, делегат II международной конференции деткоморганизации, делает доклад на митинге после возвращения из СССР. На митинге, как обычно, полицейский

детей. Мы не смогли еще убедить детей рабочих присоединиться к нам, вместо того, чтобы входить в националистические детские союзы. В течение зимы, несмотря на наши скудные средства, нам удалось провести, хотя и небольшую, зато удачную агитацию, благодаря которой мы завоевали немного новых членов. Мы думаем, что к осени нам удастся еще больше расширить наш союз.

У нас имеются два отряда. Каждый отряд имеет своего вожатого и помощн. вожатого, совет из 5 пионеров и секретаря. Кроме того у нас имеется школа агитаторов. 2 раза в неделю собираются пионеры обоих отрядов на час и изучают коммунизм. На тех же занятиях пионеры подготовляют планы для докладов и речей, которые они сами должны произносить.

О летней работе расскажем Вам в следующем письме.

Пишите нам о вашей агитации, чему вы учитесь в школах, как вы проводите ваши собрания и т. д.

Товарищи! Мы не теряем духа!

Пионер Мендель Кляcc

Дания, Копенгаген

ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ШКОЛЕ

Светской школой у нас называется такая школа, в которой не учат религии. Совершенно обратное происходит в школе для девочек Сен-Жермен де Лей. Недавно одна из учениц опоздала на пять минут. Ее отец был серьезно болен и она ходила за доктором, но учительница не захотела выслушать причины ее опоздания и поставила ей две плохих отметки. В то же время ученики, которые изучают катехизис, приходят на четверть часа позже остальных; учительница не говорит им ничего; наоборот, она их спрашивает, какие отметки они там получили.

Наша привратница провожает их в церковь и приводит их оттуда. У нас не учительницы, а переодетые сестры (монахини во Франции называются сестрами).

Пионерка А.

Франция, Сен-Жермен

МАКС И МОРИЦ ЕДУТ В МОСКВУ

Из журнала немецких пионеров «Ди Троммель» (Барабан)

Макс и Мориц у вокзала,
Ехать надо—денег мало.
Планов было—всех не счесть.
Выход найден, выход есть!

И у Макса, и у Морица
Радость в сердце. Дело спорится.
Не во сне, а на яву
Едет наш сундук в Москву.

Носильщики полосаты,
Очень сильные ребята.
А сундук тяжелый—страх,
Поднимают, слышно—крах!

Груз другой—другая такса,
Догоняет Мориц Макса,
Часовой «держи» кричит,
А сундук пустой лежит

На шоссе автомобили
Поднимают тучи пыли.
Сквозь сопенье, стук и гром
Мчимся на аэродром.

Замечательно пилотам,—
На оси под самолетом
Сели. Взмыли. Раз и два—
Вот и красная Москва.

ПИСЬМО ИЗ МАНЧЖУРИИ

В Манчжурии же теперь властвует контр-революционный китайский генерал Чжан - Цзо - Лин, который, несмотря на договор с Советским Союзом, допускает, а иногда и сам устраивает избиения советских граждан, громит профсоюзы и всячески притесняет комсомольцев и пионеров—детей рабочих и служащих Кит. - Вост. жел. дор.

Япония: Микадо власть
Весьма сомнительная сласть.
Болят рабочие бока
От плеток и от бамбука.

Здравствуйте, дорогие товарищи!

Мы, пионеры Китая, шлем Вам наш братский привет. Вы наверно сами знаете, в каких условиях нам приходится работать. За каждым нашим шагом следит китайская милиция, натравленная русской белогвардейщиной. Они всячески стараются подставить нам ногу, чтобы задавить нашу молодую организацию. Как бы они ни старались задавить нас своей белогвардейской рукой, мы ведем и будем вести свою работу.

В настоящее время у нас на станции Маньчжурии существуют три ячейки комсомола, при которых организованы семь отрядов пионеров и два отряда октябрят. С переходом на летнюю работу мы больше всего налегли на физкультуру. Комсомольцы и пионеры занимаются всеми видами физкультуры. Кроме того, мы делаем экскурсии, проводим беседы, игры и тому подобное.

У нас сейчас закрыт один клуб, который находится при союзе совработников. В нем занимались пионеры и ячейка комсомола. Клуб закрыт по распоряжению китайских властей. Пионеры ходят без галстуков, по распоряжению китайских властей. Если кого-нибудь увидят в красном галстуке, то сейчас же сорвут и привлекут к ответственности. Несмотря на все запрещения, пионеры все-таки ходят в галстуках. Китайской милиции нечего делать и поэтому она с яростью гоняется за пионерами и срывает галстуки.

Мы, пионеры Китая, хотим завязать братскую переписку с пионерами СССР, обмениваться, чтобы знать, как вы работаете и рассказать вам о том, как мы работаем и живем.

Пионер I Манчжурского отряда «имени Р. Люксембург»

Вл. Смирных

Манчжурия

Но Петька—гений всяких штук,
Оббравши плетки и бамбук,
Кричит рабочим: „Поджигай!"
Кричат рабочие: „Банзай!"

НАША ЖИЗНЬ

НАША ЭКСКУРСИЯ

22 мая 1926 года отряд ю. п. № 3, имени Каменева, Ершовской транспортной организации ВЛКСМ, сделал экскурсию в село Михайловку при ст. Мавринка Ряз.-Ур. ж. д., где живут чехо-словаки — для знакомства с их жизнью и работой.

Чехо-словаки принуждены были уехать с родины потому, что их отцам и матерям трудно было жить там, так как правительство слишком притесняло их. Рабочие фабрик и заводов работают только 2—3 дня в неделю, а остальное время ищут работы. Дети на фабриках работают с 8-ми лет. Рабочий день 8—10—14 часов, а заработная плата очень низка.

В беседе выяснилось, что в политическом развитии между чехами и русскими поселениями большая разница. Русские в политических вопросах знают гораздо больше чехов, несмотря на то, что в Чехо-Словакии грамотных больше, чем в России; это происходит потому, что рабочие и крестьяне Чехо-Словакии не свободны и у них везде и всюду на родине чувствуется господство капитала, которому выгодно, чтобы рабочие были политически неграмотны.

Там обучение в школах обязательно от 6 до 14 лет. Школу посещают ежедневно, кроме воскресенья. Занимаются целый день, только 2 раза в неделю бывают занятия до полудня, потому что это время буржуазная школа употребляет для обучения детей какому-либо ремеслу.

Коммунистические детские организации запрещены. Вожатый пионеров Вавро говорил, что ему пришлось бросить работу пионерского отряда на родине, так как был издан приказ, запрещающий детям посещать рабочую организацию, между тем, как правительство поощряло вступление в контр-революционную спортивную организацию. Собирать же детей в Чехо-Словакии можно только под предлогом устройства игр.

Китай страдает, как в тифу—
То Чжан-Цзо-Лин, то У-Пей-фу.
Едва один захватит власть,
Другой ему со злобой: „Слазь!“
Рабочий стон, крестьянский стон,
Одно убежище—Кантон.
Там красный флаг задорно вьется,
Туда и Петька наш несется.

В Чехии есть также и организация КСМ (созданная в 1921 году). Эта организация работает по образцу русских, но там нельзя собираться и выступать открыто, за это можно попасть на каторгу.

Все это заставило чехо-словаков об'единиться в коммуну (состоящую из 37 семей—210 человек) и поехать в СССР.

Немецкие пионеры в гостях у пионеров СССР. В лагере Сокольнич. района в Москве. Справа налево 2-я Эрна Мюллер, 3-й Рихард Бартель, 4-й Вилли Герр.

В СССР им была устроена встреча и оказана поддержка.

Теперь чехо-словацкая коммуна называется: «Сельскохозяйственная производственная коммуна Рефлектор (луч света)».

В настоящее время члены коммуны работают в поле, огороде и мастерских. Большей частью они занимаются сельскохозяйственной работой, которой руководит агроном. У них имеются 5 тракторов. Чехо-словаками засеяно 200 десятин пшеницы, ржи и т. д. Мало ими засеяно потому, что они поздно приехали сюда. Скота у них мало, да он им не нужен, так как у них сельское хозяйство обрабатывается по новейшему способу—машинами.

В коммуне мы устроили общий сбор пионеров местных и экскурсантов. У чехо-словаков пионер-отряд только недавно организован. На этом сборе были проработаны следующие вопросы: 1) значение экскурсий вообще, 2) ознакомление чехо-словацких пионеров с работой нашего отряда и 3) игры и песни. Детям-чехам особенно понравилась игра в «знамя». Пионеры остались очень довольны такой экскурсией и не чувствовали усталости, несмотря на пройденный путь: туда и обратно—32 версты.

В знак солидарности дети чехов подарили пионерам мяч и картину, наши же пионеры выписали им журнал «Пионер» и газету «Пионерскую Правду» на 6 месяцев.

Деткор **Жук**

Ст. Ершов, Рязанской губ.

РАБОТА В СВЯЗИ С НАЗВАНИЕМ ЗВЕНА ИЛИ ОТРЯДА

В наших отрядах и звеньях много различных названий, например, звено «Деткор», звено «Переплетчик», отряд «имени Буденного», «Калинина» и много других.

Название звеньев и отрядов придумывают сами пионеры, например, на сборе постановили звено назвать «Переплетчик» и по большинству голосов это название было принято. Почему-то пионеров интересует переплетное дело. Вероятно большинство пионеров могут переплетать или же желают этого. Возможное, полезное желание пионер должен выполнять. Выполнить название «Переплетчик»—нужно учиться переплетать свои и отрядные книги. Если звено названо «Деткор», то пионеры этого звена должны принимать самое горячее участие в работе стенгаз и писать в центральные и губернские газеты и журналы. У читателей наверное возникает вопрос, а как же выполнить работу, если название отряда имени какого-либо вождя. Очень просто: пионерам этого отряда нужно знать биографию этого вождя, жизнь и деятельность, кому и какую пользу принес этот вождь.

Деткор **Миша Мазанов**

Ртищево, Саратовской губ., Сердобского уезда

О РАЗБИВКЕ НА ЗВЕНЬЯ

Безусловно, прав тов. Гофман в своей заметке («Пионер» № 13) о разбивке на звенья, говоря, что звено должно быть разбито на ребят одинакового развития, но я хочу еще добавить немного, почему именно нам надо так разбивать звенья. Если мы посмотрим на повседневную работу звена, где имеются ребята всех возрастов от 10 до 16 лет—работа идет так: беседа, например, о революции 1905 года. Старшие ребята интересуются серьезными вопросами, как например, что способствовало падению революции 1905 г.? Каково было настроение царя? и т. д. В это время младшие ребята сидят и молчат. Им бы надо было дать ясное понятие о том, когда произошла революция, почему и т. п., а не забивать голову вопросами старших ребят.

При играх старшие ребята вовсе не интересуются игрой в «пятнашки» или в кота и мышку, в то время когда младшие пионеры в этом находят много удовольствия. Получается разлад между пионерами. Старшие отделяются, а младшие обижаются. Это все говорит за то, что звенья должны быть разбиты по развитию ребят, тогда можно будет старшим давать более серьезные темы беседы, как например, о комсомольском с'езде, о работе комсомольских ячеек и т. п. Ведь старшие пионеры готовятся на смену комсомолу и потому должны эту подготовку получить в пионер-организации. Младшие же ребята сумеют свободно высказываться (ведь

Но на дороге Чжан-Цзо Лин,

И У-Пей-Фу от боли плачет,
Ему попало тоже значит.

будут вес с одинаковым развитием) в своих беседах, а также и проводить свои веселые игры.

Чтобы не было вовсе разделения в отряде на старших и младших, можно устраивать общие сборы отряда, ставить на них легкие вопросы, как читка газеты, беседа с старым рабочим о подпольной работе, пение и т. д.

Это создаст спайку в отряде и работа по звеньям (как я доказывал выше) будет плодотворней. Отсюда вывод, что звенья необходимо разбить по возрасту, чтобы работа была хорошей.

УССР. Харьков Деткор Зин. Биленко

КАК НЕ НАДО ПРОВОДИТЬ ЭКСКУРСИИ ПИОНЕРОВ

Учитывая значение экскурсий, 21 отряд совместно с 22 отрядом г. Махач-Кала решили устроить трехдневную экскурсию. Для экскурсии выбрали селение Коркмасовку, расположенную в 20 верстах от Махач-Кала на низком месте. Ежегодно, вследствие разливов протекающей там речки Шуринки, в июле месяце селение окружено водой или вернее болотами, являющимися рассадниками малярии. В общем местность совсем не подходящая для экскурсии пионеров.

1-го июля, наняв подводу для вещей, 24 пионера, не зная хорошо дороги, двинулись в 20-верстное путешествие. Обещал быть дождь; подгоняемые ветром на севере показались темные тучи. Только вышли из города, как пошел дождь и лил очень усердно всю дорогу. В 8 час. вечера добрались до быв. имения Осадчева, откуда на протяжении 4 верст до Коркмасовки тянулась по колено грязь и вода. К довершению несчастий у телеги, нагруженной вещами, слетело колесо. Пришлось задержаться на полчаса, а потом дальше итти по болоту.

Подгоняемые дождем, по колено в грязи тащились пионеры, проклиная экскурсию. Как бы ободряя пионеров, в стороне квакали и звенели десятки лягушек. Потеряв дорогу, не видя ничего, кроме болота, подводчик отказался ехать дальше. Пришлось половине отряда остаться, а другой итти разыскивать дорогу. Часа через три в стороне от подводы замелькал огонек. Оказалось, что это подвода, посланная от сельсовета добравшимися до села пионерами. Только в три часа утра удалось остальным пионерам добраться с подводой до села и остановиться в школе. От дождя большая часть продуктов оказалась испорченной. На следующий день из-за дождя не пришлось проделать намеченную работу. Хлеб вышел весь, а доставать его у сельчан, занимающихся садоводством, было трудно.

На третий день пришло известие о том, что селение отрезано водой от остального «мира». Отряд ограничился лишь тем, что послал в Махач-Кала несколько взрослых за помощью. К вечеру, совершив разведку, выяснили, что воды всего по колено.

На четвертый день, собрав свои вещи, отряд двинулся в обратный путь.

«Плодотворная» работа отряда ограничилась в селе лишь тем, что вышибли нечаянно пару стекол в окнах школы.

На обратном пути в двух верстах от города встретили подводу с продуктами в сопровождении четырех конных красноармейцев посланных в помощь «погибающему» отряду. Подвода уже успела побывать в Коркмасовке и, не застав там отряд, догнала его. Через некоторое время обрызганные с головы до ног грязью пионеры «торжественно» вступили в город.

Этим окончились мытарства 21—22 отрядов.

21 отряд ю. п. Валент. Есемкин.

Г. Махач-Кала ДССР.

В Кантоне встреча горяча,
Мальцы, как туча, тьма девчат.
Одной ударив по плечу:
— „Садись, девченка, прокачу!"
Едва прошло секунды две,
Он с китаянкою в Москве.
На небе ясная заря.
Встречает Петю весь отряд.
Бьет барабан, труба гремит.
У Пети важный, гордый вид.
Вопросы тучей: „Где бывал?"
— Немного, братцы, полетал.

ПИОНЕРЫ ПРОТИВ РУКОПОЖАТИЙ

Тов. Рыков на празднике Авиахима в Москве протягивает руку пионеру, но пионер не здоровается за руку

[redacted]о всего света

Мы собрали фотографические снимки со всего света. Нам присылают их со всех концов земного шара: из Америки, из Китая, из Индии, из других далеких стран. Фотографический аппарат есть везде и глаз его видит на всем свете то, что нашим собственным глазом, пожалуй, никогда и не увидеть. Наверху, налево — индусские ребятишки в своих национальных костюмах. Но сняты ребята не в своей родной стране, а в Англии, куда их привезли на выставку. Выставка эта устроена английским правительством, чтобы показать мощь Британской империи. Империя угнетает не один десяток народов, в том числе и индусов. Англичане утверждают, однако, что они не угнетают, а просвещают индусов. Бедных ребятишек расставили напоказ и одному из них ткнули в руки фотографический аппарат. Наверху, направо—китайский крестьянский паренек верхом на осле.

Посредине—руководительницы американских и английских девочек-скаутов у президента Северо-Американских Соединенных Штатов, Кулиджа. Кулидж—третий слева. Ниже—упражнения женщин в Праге на слете «соколов» Чехо-Славакии. Выше—митинг красных фронтовиков в Берлине. Красный фронт—это многочисленная коммунистическая организация рабочих и рабочей молодежи, ставящая своей целью защиту рабочего класса против фашистов. У членов красного фронта особая форма. Вы видите, как много их на митинге. Это—крепкая организация. Ее создал рабочий класс в противовес таким, напр., организациям, как «соколы» Чехо-Словакии.

Налево в середине—далекая окраина нашего союза—Самаркандская область в Туркменистане. Туркменка в ступе толчет—размалывает зерна. На фотографии жилище туркмена—плетеная кибитка, крытая войлочными кошмами. Девочка-туркменка смотрит на фотографический аппарат с удивлением и страхом.

Внизу—нормандский праздник в Довиле на берегу моря. Нормандцы говорят на наречии, немного отличном от французского языка. Крестьянские ребятишки на фотографии в народных костюмах, с деревянными ботинками на ногах. Ребята пляшут.

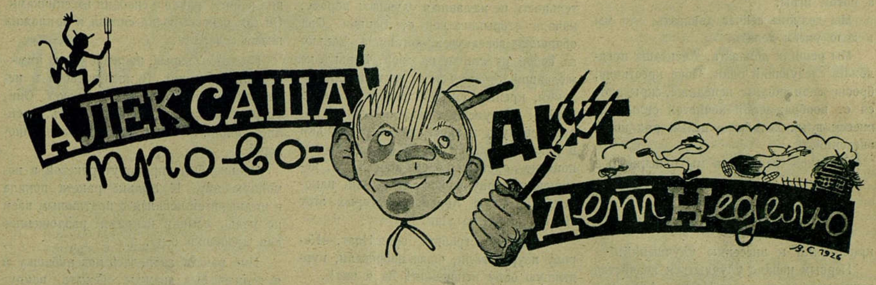

Направо—китайский мальчик продает похоронные деньги. У китайцев есть поверье, будто бы покойники на том свете живут такой же жизнью, как живые на земле: они едят, пьют торгуют. Поэтому родственники умершего, снаряжая его в могилу, снабжают посудой, разной утварью и, кроме того, деньгами. Так как родственники жалеют настоящие деньги, то для покойников покупают особые похоронные деньги, которые для этого специально печатаются.

Р. Роман

Рис. худ. В. Сутеева

Дорогой товарищ Пионер!

С трепетом приступаю к написанию тебе письма, так как подвиги Алексаши во время проведения детской недели в селе Малые Липки должен описывать Пушкин или наш деткор Иван Катаев. Но так как Иван болеет свинкой, а Пушкин находится на Тверском бульваре в совершенно бронзовом состоянии в виде памятника, то приходится писать мне.

Накануне собрал нас Алексаша и, по обыкновению, выступил с речью:—Товарищи! Детская неделя—это не комар начихал. Детская неделя—это не фунт изюму и не коробка папирос, тем более, что пионер никогда не курит. Детская неделя это... но нужно ли говорить о том, что такое детская неделя, если вы и сами об этом знаете? И вот эту самую неделю мы должны провести здесь в селе Малые Липки!

Вперед, заре навстречу!

Мы согласились. Потом Алексаша дал каждому из нас точное задание и мы разошлись.

Душу раздирающий крик раздался у крайней избы, с жалобным воем, поджавши хвост, примчалось несколько собак и вз'ерошенных кошек, за ними прогалопировала облезлая кобыла дяди Ипата, которую в обычное время даже хорошим ременным кнутом нельзя было заставить отказаться от старческого шага.

За этой перепуганной живностью неслись простоволосые и растрепанные бабы, голося и причитая. Слышались голоса:

— Чорт!

— Дьявол!

— Сатана!

За бабами, к развевавшимся юбкам которых прицепились обезумевшие от страха ребята, тяжело громыхали пудовыми сапогами мужики.

Дядя Ипат, ожесточенный противник всяких трусиков и презиравший полуголых физкультурников, замыкал процессию. Поднятый неведомой силой с постели, он, сопя и крестясь, бежал в костюме даже черезчур физкультурном.

Весь этот живой поток с ужасной быстротой промчался на конец деревни.

Но, очевидно, то, что увидели там эти обезумевшие люди потрясло их еще больше. С нечеловеческим воем они устремились обратно и бросились к дому попа.

Разбудив этого народного отравителя, они выволокли его на средину улицы и заставили служить молебен с водосвятием, так как в деревне появились черти, которые идут с двух разных концов деревни, очевидно, за тем, чтобы забрать все взрослое население и ввергнуть в ад.

Поп, учуяв добычу, немедленно возгласил: «Вонмем премудрости чтение»...

Но в это время: обоих концов деревни действительно появились черти...

Но тут, дорогой Пионер, я должен вылить яд своего презрения на темную деревню.

Неужели, дорогой Пионер, мы для того под руководством доблестного Алексаши из всякого барахла мастерили интернациональные костюмы, чтобы достигнуть совершенно непредусмотренного эффекта. Неужели я, выкрасивший свое лицо за неимением грима иодом, пострадал совершенно напрасно, ибо я вовсе не надеялся вместо приветственных криков услышать испуганный вой и вместо улыбающихся лиц—морщинистую спину ставшего физкультурником дяди Ипата.

Выходит, что напрасно,—достаточно было вымазанному сажей представителю негритянских детей (он же Алексаша) и желтолицему от иода представителю народов Востока (он же—я) появиться на улице, как визг баб и моление мужиков достигли своего апогея, а у попа совершенно отнялся язык.

Затем вся толпа устремилась в поле, оставив нас в полном недоумении. Инсценированная смычка международного пролетариата была сорвана. Лицо мое горело не то от иода, не то от возмущения.

Алексаша выстроил отряд и обратился к нам с речью:

— Товарищи! — сказал он проникновенным голосом, — надо сознаться в своих ошибках, надо признать, что мы не нашли настоящего подхода к деревенской массе. Крестьяне совершенно правы, отвернувшись с презрением от нашей инсценировки. Крестьянин любит не

Видите, как короток ее хвост!

игру, а настоящее дело. Сначала дело, а потом игры.

Мы должны сейчас доказать, что мы и дело умеем делать.

Мы решили доказать. Алексаша предложил следующий план. Пока крестьяне, бросив свои родные пепелища, скрываются от воображаемой нечистой силы, мы внесем в их хозяйство целый ряд нововведений.

Сказано—сделано, и мы с пением:

Мы пионеры
В деревне серой
Свет революции зажжем!

приступили к внесению улучшений.

Первым начало улучшаться хозяйство вышеуказанного дяди Ипата. Алексаша взглядом полководца окинул это хозяйство и нашел его бесхозяйственным.

— Взгляните, товарищи, на эту корову. Вы видите, как короток ее хвост. А между тем, длинный хвост — признак породы (это я вычитал в одной книжке). Значит, товарищи, выходит так, что если корова породиста, то у нее длинный хвост, и, наоборот, если длинный хвост, то корова породиста. И еще, значит, если удлинить коровий хвост, то порода ее улучшится. Ванька, тяни корову за хвост. Потрясенный железными словами Ванька покорно стал улучшать коровью породу.

А Алексаша продолжал:

— Вы видите далее ужасную антисанитарность, для которой устроен даже навес. Это навоз, который, конечно, кишит ужасными микробами. Петька и Колька, берите вот эти носилки, выносите навоз подальше и разбросайте его так, чтобы он не отравлял мирного населения. Петька и Колька набросились на навоз.

А Алексаша находил новые прорехи Ипатова хозяйства:

— Взгляните на эту, очевидно, больную овцу, у которой невероятно распух хвост. Для этого, чтобы избавить ее от страданий, надо сделать ей операцию. И Алексаша примостился с ножом у хвоста овцы-страдалицы. Но в это время случился целый ряд неопределенных вещей.

Во-первых, корова, по своей несознательности не желавшая улучшать породу, начала отбрыкиваться от Ваньки. Она оборвала веревку и потащила Ваньку за собой из стойла на двор. Ванька, не желавший отказаться от выполнения задания, крепко уперся ногами в дверь стойла. Обезумевшая несознательная корова рванула и хвост остался у Ваньки в руках. Раздался дикий рев. Было непонятно — орет ли корова или Ипат, неожиданно вернувшийся домой, или, наконец, Петька с Колькой, которых этот Ипат волочил за уши.

— Караул, грабят! орал Ипат.—Корову изуродовали, навоз побросали, курдючную овцу испортили! Да я вас!..

Мы не стали дожидаться дальнейшего и ретировались.

Вслед нам неслись причитания Ипата: да я может овце целый год хвост растил, а они...

Алексаша на бегу бросал облитые ядом слова:

— Подумать только—он целый год уродовал свою овцу. Эх, темнота!

Попытались мы устроить митинг, на котором с речью собирался выступить Алексаша. Но на митинг явились только два весьма сумрачных мужика.

Один из них во время речи Алексаши беспрестанно икал, а другой пытался затянуть песню. Они были пьяны.

Печаль омрачила Алексашины доблестные черты... Но лишь на миг. Алексаша вскочил и крикнул:

— Да здравствует наука и техника! Через нее крестьяне убедятся в нашей мощи, а тогда-то мы и сумеем провести детскую неделю.

И Алексаша повел нас к лагерю и величественно указал на ящики, хранившиеся у него.

— Здесь хранится фейерверк моего изобретения.

Наступила темнота. Алексаша поставил ребят у ракет и снабдил их спичками. Он сам первый подал сигнал и приложил пламя к запалу.

Раздался взрыв, шипенье и за ним— отчаянные крики. В жизни своей я невидал таких предприимчивых ракет. Они, упорно не желая взлетать в высь, носились, шипя, по земле и преследовали пионеров.

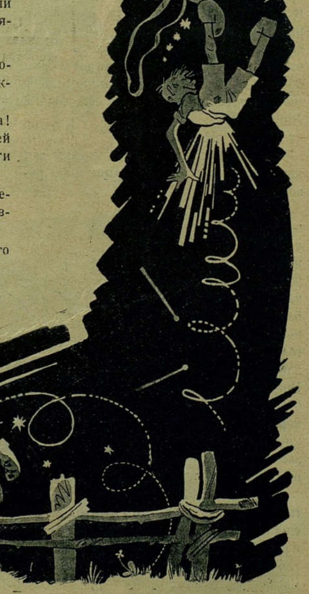
Ванька был опрокинут ракетой в помойную яму. К Кольке ракета попала в штаны, и он носился с протяжным воем по полю, осыпая искрами разложенное для просушки сено.

Мне ракета забралась под рубашку и я должен был дважды обежать вокруг деревни прежде, чем от нее избавился.

Но Алексашина ракета оказалась сердитее остальных. Она взлетела, но не одна.

Она захватила с собой Алексашу. И Алексаша улетел в заоблачные края.

Грустно смотрели мы ему вслед. Из деревни бежали мужики с ведрами заливать начинавшийся пожар.

Ракета захватила с собою Алексашу и он улетел в заоблачные края

Просим ответить

В редакцию журнала „Пионер", г. Москва, Новая пл. 6.

Вопросы

76. Почему в «Пионере» ничего нет о радио?

77. Можно ли вожатому ругаться и курить при пионерах?

78. Если отряд хочет написать письма пионерам других стран, например, в Германию, а адреса нет, то как это сделать?

Пионер **А. Петрушкин**

Ст. Сарканда Джетысуйской губ.

Ответы

76. В «Пионере» есть о радио следующие статьи:

В № 4 за 1924-й год—«Радио».

В № 7 за 1924-й год—«Как самому устроить радио-приемник» и в № 6 за 1925-й год — «Как мы собирали радио-приемник».

77. Вожатому нельзя ругаться и курить не только при пионерах, но и не при пионерах, так как вожатый должен быть примером не только пионеру, но и неорганизованному.

78. Присылайте нам письмо— мы отправим.

Вопросы

79. Как нужно поступить, если вожатый отряда опаздывает на отрядный сбор?

80. Что нужно делать с теми пионерами, которые не носят галстука и не посещают клуб?

Пионер **В. Куклев**

С. Мусорка, Самарской губ.

Ответы

79. Напомнить вожатому, чтобы он не опаздывал на отрядные сборы. Если же он и после напоминания будет опаздывать, то передать вопрос в бюро комсомольской ячейки.

80. Если пионеры не носят галстука и не посещают клуба по халатности, из-за нежелания работать, то нужно попытаться привлечь их к работе, если же из этого ничего не выйдет и отряд убедится, что они ничего не хотят делать, то таких ребят нужно исключить.

Вопрос

81. Имеет ли право вожатый отряда или звена давать неправильную характеристику уходящему пионеру, если отряд протестует?

Пионер **М. Мельников**

Г. Коканд

Ответ

81. Вожатый отряда или звена не имеет права вообще давать неправильную характеристику. Но если по какому-нибудь вопросу в характеристике уходящему пионеру получились разногласия между вожатым и отрядом и вожатый не может согласиться с постановлением общего сбора, то вопрос надо передать в местное бюро ЮП.

Вопросы

82. Могут ли пионеры есть мороженое, которое продают на улицах?

83. Нужно ли делать так, чтобы все пионеры перебывали вожатыми?

К. Тулоз

Киев

Пионеры СССР!

Вы знаете, в каких тяжелых условиях ваши братья на Западе создают свою детскую коммунистическую печать. Подчас в подполье, почти без денег, с величайшими трудностями печатаются газеты и журналы западных пионеров.

ЗАПАДНЫЕ РЕБЯТА ЖДУТ ВАШЕЙ ПОМОЩИ

Собирайте средства на детскую печать во всех отрядах союза. Шлите деньги по адресу редакции журнала „Пионер".

Кто первый?

Авторы напечатанных в этом номере произведений отчисляют из своего гонорара в пользу детской коммунистической печати на Западе 30 рублей.

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Ответы

82. Лучше мороженого, продаваемого на улицах, не есть, так как приготовляется оно в негигиенических условиях и этим мороженым можно отравиться.

83. Необязательно, чтобы все пионеры перебывали вожатыми, но наиболее активных и выдающихся пионеров следует выдвигать в вожатые звеньев, помвожатые отрядом и т. д.

Вопрос

84. Можно ли пионеру или пионерке, которые идут в строю—командовать без разрешения вожатого?

Пионер **М. Найговзин**

Ст. Курман-Кемельчи, Тав. губ.

Ответ

84. Пока вожатый не назначил какого-нибудь пионера или пионерку для командования — строго должны соблюдаться полная тишина и порядок, так как всякое нарушение тишины есть нарушение дисциплины.

Вопросы

85. Можно ли пионерам играть в «вышибалку». Если нет, то что с ними делать?

86. Можно ли пионерам носить галстук, завязанный по-скаутски? Если нет, то почему?

Пионерка **Е. Виноградова**

С. Васькино

Ответы

85. Пионеры должны играть в разумные игры, «вышибалка» же (серпянка) — игры, которые ни развлечения, ни отдыха, ни пользы не приносит. В такие игры пионеры играть не должны. Если же пионеры все-таки играют, то нужно остановить их, а если они не обратят на это внимания, то поставить о них вопрос на совете отряда.

86. Галстук должен быть чистым и аккуратно завязанным. На такие мелочи— каким образом завязан—не стоит обращать внимания. Ведь скауты не носят красного галстука.

Вопросы

87. Если пионер-комсомолец не подчиняется дисциплине, то можно ли его переводить на комсомольскую работу.

88. Нужно ли пионеру в комсомоле исполнять законы и обычаи?

Пионер **Вейдлинг**

Село Меличан

Ответы

87. Надо напомнить ему, что он все-таки пионер и, кроме того, как комсомолец он должен подавать пример остальным пионерам, но отнюдь не нарушать дисциплину. Переводить же такого пионера на комсомольскую работу нельзя, потому что комсомолу нужны дисциплинированные, выдержанные ребята.

88. Нужно.

Вопросы

89. Можно ли пионеру в школе подсказывать незнающему урок товарищу?

90. Каждому ли пионеру нужно учиться? Что делать, если пионер окончил сельскую школу, а дальше учиться средств нет?

Деткор **З. Бурьянова**

Ответ

89. Нет, нельзя, потому что этим самым ты приучаешь незнающего товарища не учить уроков, так как он будет уверен, что ему подскажут. Слабому подсказывать тоже нельзя—от этого он не станет сильнее. Лучше пойти к нему домой и помочь ему понять то, чего он не может сам понять. Кроме того, подсказыванием мешаешь преподавателю вести занятия.

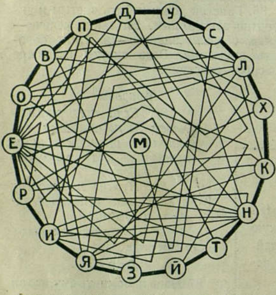
90. Учиться должен каждый как пионер, так и неорганизованный. Если средств нет, то обучение в школах производится бесплатно. Если же родители по бедности не могут содержать своих детей и им вследствие этого приходится работать, но учиться все-таки хочется, то надо обратиться за содействием в местный отдел народного образования.

Цена 30 коп.

Угадай?!!!!

№ 64 ЗАДАЧА

(Тема В. Соболева, Оренбург)

В данной фигуре с буквами, идя по линейкам от буквы «М», предлагается прочитать лозунг. Все линейки должны быть пройдены только один раз, в одну и ту же букву можно заходить несколько раз.

№ 65 ШАРАДА

(Н. Н. С.)

Начало—юга есть река,
Второе—создают века.
А целое—всем, всем известно,
И есть и будет интересно...

№ 66 ЗАДАЧА БУКВ

(«Алика»)

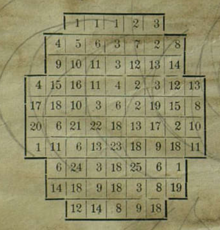
Предлагается проставить недостающие буквы таким образом, чтобы они в местах, показанных звездочками, дали при чтении по горизонтальным рядам фамилию виднейшего восточного революционера.

р . * * * . к
п . * * . и
о * * * ь

№ 67 ЗАДАЧА БУКВ

(Г. З.)

В данной фигуре предлагается на местах одинаковых цифр поставить одинаковые буквы так, чтобы по горизонтальным рядам можно было прочитать лозунг.

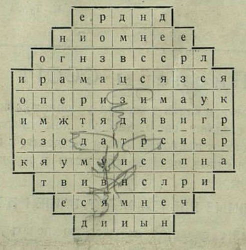
		1	1	1	2	3		
	4	5	6	3	7	2	8	
	9	10	11	3	12	13	14	
4	15	16	11	4	2	3	12	13
17	18	10	3	6	2	19	15	8
20	6	21	22	18	13	17	2	10
1	11	6	13	23	18	9	18	11
	6	24	3	18	25	6	1	
	14	18	9	18	3	8	19	
		12	14	8	9	18		

№ 68 ЗАДАЧА «ХОД КОРОЛЯ»

(Г. З.)

Ходом шахматного короля прочитать лозунг.

Примечание. Король может ходить со своей клетки на любую соседнюю клетку как по горизонтальным, так и по вертикальным и диагональным рядам. Например с клетки с буквой «ж» он может ходить на клетки с буквами: «т, д, о, з, т, п, е, р».

			е	р	д	н	д			
		н	и	о	м	н	е	е		
	о	г	н	з	в	с	с	р	л	
и	р	а	м	а	ц	с	я	з	с	я
о	п	е	р	и	з	и	м	а	у	к
и	м	ж	т	я	д	я	в	и	г	р
о	з	о	д	а	т	р	с	и	е	р
к	я	у	м	у	и	с	с	п	н	а
	т	в	и	в	н	с	л	р	и	
		е	с	я	м	н	е	ч		
			д	и	и	ы	н			

№ 69 ШУТОЧНЫЙ ВОПРОС

Какую и как надо расположить ноту и согласную букву, чтобы получилась птица?

№ 70 РЕБУС

№ 71 ЛОТОГРИФ

(Я. Вассермана)

С «С» мешает нам пилить
С «Ж» не птица, а летит,
С «К» был славный мореход.

№ 72 РАЗОРВАННОЕ ПИСЬМО

(Гетлинга В.)

Редакцией было получено письмо от одного пионера. Когда письмо было вынуто из конверта, то последний был разорван на клочки и брошен в корзину. В одной из присланных заметок было указание, что в конверте должна была быть еще одна заметка. Тогда секретарь редакции вынул из корзины клочки разорванного конверта, а вместе с ними и клочки незамеченной заметки. Секретарь принялся складывать клочки, чтобы восстановить текст заметки, но это ему долго не удавалось. Повидимому, два клочка были затеряны. Ребята, помогите секретарю восстановить текст заметки.

Примечание. Ребята! При решении этой и других задач, не портьте № журнала, а перерисовывайте рисунки на прозрачную или простую бумагу.